

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 15.
12 АПРѢЛЯ
1892-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к. за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 12 апрѣля. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Мисіонерскій отдѣлъ. Записки мисіонера Кебезенскаго
отдѣленія Алтайской духовной мисіи, свящ. С. Ивановскаго за 1891 г. Иностранное обозрѣніе. Извѣстія и замѣтки. О реализмѣ въ
церковномъ плѣніи. Успѣхи классическаго образованія въ одномъ учебномъ заведеніи Америки. Библиографія. Методика начальной ари-
метики Д. Тихомирова. Изданія для народа. Сердечное слово. Изданіе М. М. Ледерле. Добрая души. Изданіе М. К.

МОСКВА 12 АПРѢЛЯ.

Въ числѣ многочисленныхъ мѣропріятій къ утвер-
жденію вѣры и благочестія въ насъ—къ устроенію
нашего спасенія, которыми нашъ благостѣйшій Архи-
настерь уснѣлъ уже ознаменовать свое служеніе Св.
Церкви въ санѣ Митрополита Московскаго, несомнѣнно
видное мѣсто занимаетъ и важное значеніе имѣетъ про-
повѣдническая дѣятельность Его Высокопреосвященства.
Вѣрный слову апостольскому (2 Тим. 4, 2) Онъ не остав-
ляетъ почти ни одного служенія своего безъ слова поученія;
поучительными бесѣдами сопровождаетъ Онъ и внѣцерков-
ныя и внѣбогослужебныя посѣщенія своихъ пасомыхъ.
Нѣкоторыя изъ этихъ словъ и поученій Его напечатаны
были на страницахъ нашей газеты и другихъ періоди-
ческихъ не только духовныхъ, а и свѣтскихъ изданій;
но большинство изъ проповѣдей Высокопреосвященнѣй-
шаго Владыки нашего, которыя обыкновенно Онъ про-
износитъ безъ тетрадки, какъ живое устное слово, какъ
импровизацію, къ сожалѣнію не только не печатаются
Имъ, а должно думать и не записываются. Все это
краснорѣчивѣе всякихъ разглагольствій свидѣтельствуетъ
не только о глубокой архипастырской ревности Его
Высокопреосвященства, а и объ высокихъ оратор-
скихъ достоинствахъ Его, какъ проповѣдника; а
вмѣстѣ съ тѣмъ все это представляетъ собою какъ
нельзя болѣе поучительный примѣръ и для нашей па-
стырской дѣятельности. Краснорѣчивѣе всякихъ словъ
примѣръ этотъ учитъ насъ не только тому, чтобы и
мы по примѣру своего Архипастыря не ослабѣвали въ
своей проповѣднической дѣятельности, а и тому, когда,
гдѣ, какъ и о чемъ должны мы проповѣдывать.

Въ этихъ видахъ мы считаемъ долгомъ напомнить
своимъ читателямъ о той проповѣднической дѣятельности
нашего Владыки, которая еще раньше прибытія его

къ намъ прославила его, какъ знаменитаго проповѣд-
ника. Мы говоримъ о печатныхъ проповѣдническихъ
трудахъ Его Высокопреосвященства— о собраніи Его
словъ и рѣчей, которое, можетъ быть, еще не всеѣмъ
изъ читателей нашихъ извѣстно; между тѣмъ это
собраніе Его проповѣдей давно уже вышло третьимъ
изданіемъ.

Это послѣднее 3-е изданіе сдѣлано было въ Петер-
бургѣ въ 1888 году въ двухъ томахъ и снабжено пор-
третомъ автора и его факсимиле*). Въ первомъ томѣ,
закрывающемъ въ себѣ 355 страницъ, помѣщены слова
на дни воскресные и на разные случаи, во второмъ
томѣ, въ которомъ 252 стр.,—слова на дни праздни-
чные и высокаторжественные и рѣчи по разнымъ слу-
чаямъ. Въ первомъ отдѣлѣ 1-го тома напечатаны слова
почти на все воскресные дни всего года, всего 77 словъ;
изъ 43 словъ втораго отдѣла того же тома большая
половина словъ суть слова сказанныя по случаю освя-
щенія храмовъ. Пять словъ по такому же случаю по-
мѣщено и во 2-мъ томѣ. Мы нарочито отмѣчаемъ эти
послѣднія 48 словъ, какъ свидѣтельство о томъ, въ
чемъ еще помимо проповѣдничества проявлялась архи-
пастырская дѣятельность Высокопреосвященнѣйшаго Ле-
онтія Митрополита Московскаго, въ юго-западномъ
краѣ—въ Подольской и Холмско-Варшавской епархі-
яхъ. Въ первомъ отдѣлѣ втораго тома помѣщено по
нѣскольку проповѣдей на нѣкоторые двенадцатые празд-
ники, какъ на Рождество Христово, Преображеніе Гос-
подне, Успеніе Пресвятыя Богородицы и др., на дни
св. великомученика Георгія Побѣдоносца, на день св.
Іоанна Богослова (8 словъ, которыя почти все произ-
несены были въ К.-Подольской семинарской церкви въ
день ея храмоваго праздника), свв. Кирилла и Меоо-

*) Слова и рѣчи синодальнаго члена Леонтія, Архіепископа Холм-
ско-Варшавскаго. Ц. 3 р.

дія и др.—всего 45 словъ и 8 словъ на дни высоко-торжественные; а во второмъ отдѣлѣ находятся рѣчи на разные случаи, преимущественно же по поводу то радостныхъ, то горестныхъ событій политической жизни Россіи, всего 38 рѣчей. Такимъ образомъ всего въ двухъ томахъ—на 607 страницахъ, помѣщено 165 словъ и 38 рѣчей—среднимъ числомъ по три страницы на каждую проповѣдь.

Эта краткость проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія составляетъ первое отличительное свойство ихъ, и вмѣстѣ и великое конечно достоинство. Что касается другихъ—къ самому такъ сказать существу проповѣди относящихся отличительныхъ чертъ проповѣдей Владыки Митрополита, то отмѣтимъ прежде всего, что о высокомъ внутреннемъ достоинствѣ этихъ проповѣдей достаточно краснорѣчиво говорить уже то одно, что собраніе ихъ давно уже еще въ 1888 году, какъ сказали мы, вышло третьимъ изданіемъ. Явленіе это въ нашей духовной—только разумѣется не учебной и не народной литературѣ,—чрезвычайно рѣдкое, особенно по отношенію къ проповѣдямъ; такое широкое распространеніе выпадаетъ на долю очень немногихъ, только выдающихся, богословскихъ сочиненій. Въ чемъ собственно состоятъ эти достоинства, читатели наши и сами могутъ судить по тѣмъ словамъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, которыя помѣщены въ послѣднихъ №-рахъ нашей газеты. Мы же съ своей стороны считаемъ вполне справедливымъ привести нѣсколько словъ самого Владыки изъ помѣщенного въ 1-мъ томѣ разсматриваемыхъ нами Словъ и Рѣчей посланія Его къ пастырямъ Херсоно-Одесской епархіи. Вотъ что говоритъ Онъ между прочимъ здѣсь о церковной проповѣди: „Итакъ проповѣдуйте, братія мои, неустанно, ревностно, съ любовію. Не оставляйте ни одной, по возможности, литургіи безъ поученія прихожанамъ. Народъ нуждается въ знаніи истинной вѣры и правилъ нравственности. Какъ же онъ приобрететъ ихъ безъ проповѣди священника? Народъ заражается различными заблужденіями, суевѣріями, пороками. Какъ же онъ пойметъ свою душевную болѣзнь и излѣчится отъ нея, если она не будетъ ему указана и объяснена словомъ учительнымъ? Говорите съ церковной каедрой прихожанамъ слово Божіе ясно, просто, безъ школьной витиеватости, отъ сердца, кратко не вдаваясь въ излишнія разсужденія—и прихожане поймутъ васъ и слова сказанныя примутъ къ сердцу“. (Стр. 349; ср. 86 стр. въ словѣ въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ). И такъ по ученію Владыки нашего Митрополита церковная проповѣдь должна быть *ясна, проста, чужда школьной витиеватости, кратка, безъ излишнихъ разсужденій и выходить отъ сердца*. Это заповѣдуетъ Онъ пастырямъ церкви въ своемъ нарочитомъ посланіи къ нимъ; этому же учитъ Онъ и своимъ собственнымъ примѣромъ. Ибо эти именно высокія качества отличаютъ собою и всѣ проповѣди самого Владыки Митрополита. При всей своей краткости они глубокосодержательны; безъ лишнихъ разсужденій Владыка прямо и мѣтко касается самыхъ существенныхъ сторонъ дѣла; краткость эта выражается въ самомъ языкѣ Его Высокопреосвященства, чуждомъ сложной періодичности. Рѣчь ясная и простая, дышетъ живостію и сердечностію....

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Утреню въ первый день Пасхи въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ московскій и коломенскій Леонтій съ высшимъ столичнымъ духовствомъ, въ присутствіи Августѣйшаго Генераль-Губерна Великаго Князя Сергѣя Александровича и высокопоставленныхъ лицъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Началась полунощница, которую совершалъ чередной снникъ о. Истоминъ, при пѣніи «братіи». Въ 12 часовъ нуть священнослужители въ алтарѣ проѣли трижды «Всеніе Твое Христе Спасе», затѣмъ чрезъ отверстыя цѣврата начался крестный ходъ, въ которомъ были несомругви, запрестольные кресты, св. Евангеліе и иконы, шхоръ Синодальныхъ пѣвчихъ, архимандриты Арсеній, Іона, митрій, Алексѣй, все соборное духовенство и Владыка Митрополитъ, за которымъ изволили слѣдовать Его Императорское Высочество Московскій Генераль-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и начальствующія лица, бывшія въ соборѣ. Крестный ходъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, обошелъ вокругъ собора и возвратился обратно въ западный притворъ, гдѣ предъ закрытыми дверями Владыка Митрополитъ трижды произнесъ радостную пѣснь «Христось Вскресе», которая была повторена нѣсколько разъ хоромъ пѣвчихъ, а затѣмъ крестный ходъ возвратился въ томъ же порядкѣ въ соборъ и началась утренняя. При пѣніи «Воскресенія день» Владыка Митрополитъ христосовался съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и начальствующими лицами, бывшими въ соборѣ. По окончаніи утрани, Владыка прочелъ слово Іоанна Златоустаго, положенное въ этотъ день по уставу св. церкви. Утренняя окончилась въ 1 часъ 20 минутъ утра.

Въ седьмомъ часу утра въ соборѣ началась литургія, которую совершалъ Владыка Митрополитъ съ четырьмя архимандритами и соборнымъ духовенствомъ. Св. Евангеліе Владыка Митрополитъ читалъ по славянски, архимандритъ Арсеній по еврейски, а архимандритъ Іона по латыни. Литургія окончилась въ девятомъ часу утра.

Въ каедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ утреню и литургію совершалъ преосвященный Александръ, св. Евангеліе было читано: о. каедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ по гречески, архимандритомъ Сергіемъ по латыни, а о. Иванцовымъ по русски. Соборъ былъ полонъ молящимися.

По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ, въ 8½ часовъ, Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ свои покои при Чудовомъ монастырѣ, гдѣ ожидали Его Высокопреосвященство высшіе представители московскаго духовенства, служащіе по духовному вѣдомству, свѣтскія и военныя лица, для принесенія поздравленія съ свѣтлымъ праздникомъ. По вступленіи Владыки въ приемный залъ, началось обычное славословіе Христа, при пѣніи полного хора Синодальныхъ пѣвчихъ, закончившееся многолѣтіемъ Его Высокопреосвященству. Похристосовавшись съ братією Чудова монастыря и со всѣми присутствовавшими, Архимандритъ, по примѣру древнихъ московскихъ патріарховъ, произнесъ слѣдующее краткое слово: «Воскресъ Христось и да живетъ Онъ въ сердцахъ нашихъ и да пребудетъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка». Затѣмъ, благословивъ трапезу, приготовленную въ гостинной, Владыка пригласилъ присутство-

вавшихъ разговѣться. Кромѣ высшаго духовенства, членовъ консисторіи, настоятелей монастырей и благочинныхъ, трапезу раздѣляли преосвященные викарии Александръ и Тихонъ и членъ Святѣйшаго Синода, священно-архимандритъ Донскаго монастыря преосвященный Германъ. Изъ свѣтскихъ лицъ присутствовали, между прочими, А. Н. Шишковъ, генералъ Унковскій, Ѳ. Н. Плевако и Е. В. Барсовъ.

Подобно тому, какъ древніе патріархи тотчасъ же или вскорѣ послѣ богослуженія въ первый же пасхальный день являлись во дворецъ для привѣтствованія царей съ Воскресеніемъ Христовымъ, Владыка съ членами святѣйшаго Синода священно-архимандритомъ Донскаго монастыря преосвященнымъ Германомъ настоятелемъ Новоспасскаго монастыря Несторомъ и обоими викариями, преосвященными Александромъ и Тихономъ въ 12 часовъ, принесли поздравленіе съ свѣтлымъ торжествомъ представителю Царя въ первопрестольной столицѣ Великому Князю Сергію Александровичу и Его Благовѣрной Супругѣ Великой Княгинѣ Елизаветѣ Феодоровнѣ.

— 6 апрѣля, позднюю литургію въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, а наканунѣ вечерню, совершалъ Владыка Митрополитъ московскій Леонцій съ тремя архимандритами и соборнымъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи полного хора Чудовскихъ пѣвчихъ. При концѣ литургіи Владыка Митрополитъ по своему обычаю произнесъ краткое, но весьма назидательное слово, а затѣмъ совершилъ крестный ходъ съ артосомъ вокругъ собора по корридорамъ. Въ соборѣ присутствовали: командующій войсками округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанди и другія назидательныя лица и масса молящихся.

— На второй день праздника Ихъ Высочествамъ приносили поздравленія оо. архимандриты и прочее старшее московское духовенство.

— 7 апрѣля, въ день празднованія чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, въ Алексѣевской церкви кафедральнаго Чудова монастыря позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка московскій Леонцій съ ректоромъ московской духовной академіи архимандритомъ Антоніемъ, благочиннымъ ставропигіальныхъ монастырей архимандритомъ Андреемъ и оо. архимандритами: Лаврентіемъ, Сергіемъ и Маркомъ, при пѣніи полного хора Чудовскихъ пѣвчихъ. Масса молящихся переполняла весь храмъ. Послѣ литургіи, окончившейся въ одиннадцатомъ часу утра, Владыка Митрополитъ направился во главѣ крестнаго хода изъ Чудова монастыря чрезъ Никольскія ворота въ часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ совершилъ предъ чудотворною иконою молебствіе съ водоосвященіемъ, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ томъ же порядкѣ въ Чудовъ монастырь. Благодаря прекрасной, теплой погодѣ, крестный ходъ сопровождали громадныя толпы богомольцевъ. Въ часовнѣ, гдѣ безпрестанно совершались молебны предъ чудотворною иконою Богоматери, въ теченіе дня пребывала масса москвичей.

— Во вторникъ, 7 апрѣля, прихожане храма св. Николая Чудотворца, что въ Толмачахъ, чествовали двадцатипятилѣтне служенія при этомъ храмѣ уважаемаго о. діакона Феодора Александровича Соловьева. Послѣ литургіи, которую совершалъ мѣстный благочинный о. протоіерей Ильинскій съ родственниками юбиляра и мѣстнымъ причтомъ, юбиляру была поднесена въ богатой серебряной вызолоченной ризѣ икона съ изображеніями св. Николая чудотворца и мученика Феодора. Торжество закончилось совершеніемъ молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія.

— 8 апрѣля, причтъ и прихожане Преображенской, что въ

Наливахахъ, церкви чествовали своего уважаемаго ктитора Александра Ивановича Глаголева за его продолжительное и многолѣтнее служеніе при ихъ храмѣ. Литургія и молебствіе были совершены мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ Успенской, что въ казачьей церкви, А. С. Ильинскимъ соборно, при пѣніи хора мѣстныхъ пѣвчихъ. Во время молебна настоятель церкви о. Копьевъ, обратясь къ ктитору храма, произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой указалъ на его труды и жертвы въ дѣлѣ возобновленія и украшенія храма, устройства попечительства о бѣдныхъ, церковныхъ домовъ и т. д., а затѣмъ А. И. Глаголеву была поднесена въ дорогой серебряно-вызолоченной ризѣ съ эмалью, художественно, исполненной г. Корниловымъ, икона, съ изображеніями: Иверской Богоматери и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и мученицы Вѣры, причѣмъ о. протоіерей Ильинскій произнесъ нѣсколько глубоко почувствованныхъ словъ. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Царской фамиліи, Владыкѣ Митрополиту Леонтію и ктитору храма. Церковь была переполнена массой прихожанъ, среди которыхъ находились преподаватели и воспитанники учительскаго института съ директоромъ д. с. с. В. В. Григорьевымъ во главѣ, которые приносили поздравленія уважаемому ктитору, избранному вчера же вновь на эту должность на пятое трехлѣтіе.

— Въ настоящее время, участіе московской духовной академіи въ предстоящемъ чествованіи пятилѣтней годовщины преподавателя Сергія рѣшено окончательно: предложенія относительно этого, сдѣланныя академическимъ совѣтомъ, получили одобреніе отъ Владыки Митрополита. Предполагается, незадолго до празднованія въ Троицкой Лаврѣ, устроить въ академіи торжественное ученое собраніе, въ коемъ будутъ произнесены историческія рѣчи о чествуемомъ святомъ профессорами русской исторіи В. О. Ключевскимъ, Е. Е. Голубинскимъ и другими. Кромѣ того, академія издаетъ, въ 25 сентября, два житія преподавателя Сергія: одно—научное, съ многочисленными археологическими рисунками, другое, тоже иллюстрированное—для народа. Это послѣднее будетъ бесплатно во время празднествъ раздаваться паломникамъ. Высокопреосвященный Леонцій выдаетъ академіи на этотъ предметъ 3,000 рублей изъ суммъ московскій митрополичьей кафедры.

Московскіе иконописцы и иконоторговцы, желая принять участіе въ празднованіи пятилѣтія со дня кончины Преподобнаго Сергія, предполагаютъ на свой счетъ изготовить массу небольшихъ образковъ, изображающихъ чествуемаго святого, съ соответствующими юбилейными подписями, для бесплатной раздачи богомольцамъ, какъ въ Троицкой Лаврѣ, такъ и въ храмахъ Москвы, въ дни предстоящихъ торжествъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пасхальное богослуженіе во дворцѣ — Извѣстія о состояніи здоровья митрополита С.-Петербургскаго. — 900-лѣтній юбилей Черниговской епархіи. — Принесеніе жалобъ въ св. Синодъ. — Объясненіе Палестинскаго Общества о продолженіи запрещенія палестинскаго паломничества. — Наказаніе за открытіе тайныхъ школъ въ западномъ краѣ. — Воспрещеніе католическимъ священникамъ самовольно именоваться почетными канониками. — Воспрещеніе иностранцамъ селиться въ городѣ Волынской губерніи. — Мѣры предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ. — Ходатайство объ учрежденіи женскихъ среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній. — Всенародная перепись. — Состояніе здоровья министра финансовъ.

— Въ день св. Пасхи, въ соборѣ Зимняго дворца за бого-

служениемъ присутствовали Ихъ Величества и члены Императорской фамилии. По окончаніи богослуженія Ихъ Величества принимали поздравленія и затѣмъ вернулись во внутренніе покои, гдѣ былъ сервированъ пасхальный столъ.

— «Телеграфъ» сообщаетъ, что вслѣдствіе переутомленія и строгаго поста митрополитъ Исидоръ почувствовалъ въ концѣ Страстной недѣли упадокъ силъ и слабость; съ нимъ сдѣлался даже легкій обморокъ, потомъ потеря зрѣнія и въ нѣкоторой степени сознанія. Теперь однако все это прошло: зрѣніе возвратилось, здоровье возстановилось.

— «Сынъ Отечества» сообщаетъ, что по ходатайству черниговскаго преосвященнаго, св. Синодъ разрѣшилъ празднованіе въ черниговской епархіи событія 900-лѣтія со времени учрежденія черниговской епископской кафедры по особо составленной программѣ, приурочивъ это празднованіе къ 30-му августа текущаго года. Послѣ торжественнаго церковнаго богослуженія, предполагено шествіе на площадь для освященія воды и совершенія молебствія, къ которому придутъ крестные ходы изъ мѣстныхъ церквей г. Чернигова и приглашены будутъ мѣстные войска и гражданскія власти. По окончаніи молебствія имѣеть быть собраніе въ залѣ черниговскаго духовнаго училища, на которомъ будетъ произнесена соотвѣтствующая торжеству рѣчь и записка, относящаяся къ исторіи насажденія православія въ Черниговѣ. Въ прочихъ городскихъ, сельскихъ и монастырскихъ церквяхъ черниговской епархіи такъ же, какъ и въ г. Черниговѣ, 29-го августа, вмѣстѣ съ установленною въ этотъ день панихидою, должна быть совершена панихида по усопшимъ православнымъ князьямъ, епископамъ черниговскимъ и всѣмъ ревнителямъ православія, а 30-го августа, послѣ молебствія о здравіи Государа Императора, — молебствіе съ водосвященіемъ на площадяхъ по случаю празднуемаго событія.

— Св. Синодъ, имѣя въ виду, что многія лица духовнаго и свѣтскаго званія обращаются въ Синодъ съ просьбами и жалобами, содержаніе и внѣшняя форма которыхъ не соотвѣтствуютъ закону, объявляетъ, что впредь будутъ оставляемы безъ всякаго производства просьбы и жалобы, заключающія выраженія укорительныя, неприличныя, безъ означенія фамилій, званія, адресовъ, подаваемыя безъ засвидѣтельствованія довѣренности и относящіяся къ дѣламъ, безапелляционно рѣшаемымъ епархіальнымъ начальствомъ.

— Императорское православное Палестинское Общество объявляетъ: Получая постоянные запросы о времени снятія запрещенія на выдачу паломническихъ заграничныхъ паспортовъ, оно считаетъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что, несмотря на его неоднократныя ходатайства о снятіи сего запрещенія, медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ виду сообщаемыхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ свѣдѣній о санитарномъ состояніи разныхъ мѣстностей Азіатской Турціи, не находитъ возможнымъ отмѣнить воспрещеніе выдачи заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Азіатскую Турцію.

— Въ государственномъ совѣтѣ слушалось представленіе министра народнаго просвѣщенія о наказаніяхъ за отирываніе тайныхъ школъ въ губерніяхъ Сѣверо-и Юго-западнаго края. Представлено подвергать виновныхъ въ означенномъ дѣяніи штрафу до 300 р. или аресту до 3 мѣсяцевъ. Возбужденіе дѣлъ возложено на чиновъ дирекціи народныхъ училищъ, а наложеніе взысканій, въ административномъ порядкѣ, предоставлено генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ. Штрафы поступаютъ въ государственное казначейство.

— «Сынъ Отечества» сообщаетъ о слѣдующемъ правительственномъ распоряженіи. По закону, право пользоваться, во время состоянія въ должности, званіемъ почетнаго каноника принадлежитъ въ имперіи только настоятелямъ четырехъ католическихъ церквей: с.-петербургской, московской, херсонской и кривевской (витебской губерніи). Между тѣмъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ, имѣются свѣдѣнія, что многіе р.-к. священники, въ официальной даже перепискѣ, именуютъ себя почетными канониками, хотя въ званіи этомъ никогда не были утверждаемы правительствомъ, и носятъ особые дистинкторіальные кресты, составляющіе принадлежность этого званія. Вслѣдствіе этого, г. министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно предложилъ губернаторамъ — всѣхъ таковыхъ р.-к. священниковъ, за официальное именованіе себя почетными канониками и ношеніе дистинкторіи, привлекать къ судебной отвѣтственности.

— Опубликованными Высочайше утвержденными временными правилами воспрещается въ предѣлахъ Волынской губерніи селиться въ городовъ всѣмъ иностраннымъ выходцамъ, не исключая и принявшихъ русское подданство, и приобрѣтать какими бы ни было способами кромѣ наслѣдованія по закону недвижимыя имущества. Правила признаютъ недействительными всѣ сдѣлки, заключенныя въ обходъ закона, и представляютъ волынскому губернатору право административно высылать изъ губерніи нарушителей нынѣшнихъ правилъ.

— Циркуляръ лѣснаго департамента о мѣрахъ предупрежденія пожаровъ въ казенныхъ лѣсахъ требуетъ учрежденія карауловъ въ лѣсныхъ участкахъ, устройства пожарныхъ вышекъ самой простой конструкціи, воспрещаетъ раскладывать огонь въ лѣсахъ съ весны по осень, обязываетъ лѣсное начальство дѣлать необходимыя просьбы шириною до 10 сажень для раздѣленія участковъ, требуетъ объявить крестьянамъ, проживающимъ близъ казенныхъ лѣсовъ, что въ случаѣ нарушенія правилъ, крестьяне лишаются позволенія пасти скотъ и собирать Грибы и ягоды въ казенныхъ лѣсахъ.

— Южныя земства, какъ сообщаетъ «Новое Время», возбуждали вновь передъ подлежащими учрежденіями ходатайства о скорѣйшемъ открытіи среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній сельско-хозяйственнаго типа.

— По свѣдѣніямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», рѣшено произвести всенародную перепись не позже будущаго года. Скоро, какъ говорятъ, будетъ приступлено къ печатанію десятковъ милліоновъ бланковъ, необходимыхъ при производствѣ переписи. Составляется также инструкція подлежащимъ лицамъ и учрежденіямъ по поводу составленія комплекта счетчиковъ. Перепись будетъ произведена по хозяйствамъ, дворамъ и лицамъ въ одинъ день. Расходы на производство переписи исчислены въ 3,200,000 рублей, и отъ возможности для государственнаго казначейства истратить такую сумму и будетъ зависѣть срокъ переписи.

— О состояніи здоровья министра финансовъ послѣднія извѣстія благоприятны. Для отдыха и возстановленія силъ онъ выѣхалъ въ Крымъ въ шестинедѣльный отдыхъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КЕБЕЗЕНСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ, АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, СВЯЩЕННИКА СЕРГІЯ ИВАНОВСКАГО, ЗА 1891 ГОДЪ.

Не прошло и недѣли послѣ моего возвращенія въ Кебезенскій станъ изъ Улалы, гдѣ съѣздъ алтайскихъ и киргизскихъ

миссіонеровъ продолжался почти цѣлый мѣсяцъ, какъ я снова сталъ собираться въ дорогу, для обзорѣнія Черневыхъ школъ миссіи, ввѣренныхъ моему наблюденію.

Окончивъ свои сборы къ дорогѣ, я выѣхалъ изъ Кебезени съ замираніемъ сердца, представляя себѣ всѣ трудности пути, которыя предстояли мнѣ. Но эти трудности однако еще превзошли мои ожиданія.

Неизвѣстность и опасности дороги заставляли меня ѣхать большую часть пути просто шажкомъ и я самъ не ускорялъ свою поѣзду.

Провалы на льду рѣкъ, которыя мѣстами, отъ быстро его теченія, какъ горныя рѣки, всю зиму не замерзаютъ, угрожали мнѣ, что вотъ-вотъ они меня поглотятъ, если я не буду остороженъ. И поэтому я не могъ надѣяться на ямщиковъ, которые или по своей разсѣянности, или по своему неумѣнію обращаться съ экипажемъ, могли утопить и себя и меня. Иногда даже предупредишь ямщика, чтобы онъ былъ осторожнѣе въ томъ или другомъ опасномъ мѣстѣ, указанномъ мнѣ раиѣ кѣмъ-нибудь, но и тутъ онъ только тогда спохватится, когда моя кошовка, раскатившись, уже несется въ прорубь. Отъ порога на рѣкѣ Мрассѣ, отстоящаго отъ Усть-Анзасскаго стана миссіи въ 55 верстахъ, я, отѣхавъ отъ Кебезени 435 верствъ, принужденъ былъ вернуться даже обратно.

Въ Усть-Анзасѣ, зимой, можно проѣхать только чрезъ этотъ порогъ, когда онъ покрывается льдомъ. Но ледъ этотъ до того бываетъ непрочнъ, что, при малѣйшей оттепели, онъ снова ломается и бурливый порогъ дѣлается снова открытымъ и недоступнымъ.

Мнѣ именно случилось подѣхавъ къ Мрасскому порогу тогда, когда онъ «провалился».

Лѣтомъ еще обходить порогъ пѣшкомъ по его горному берегу на разстояніи 7 верствъ, но среди снѣжныхъ заваловъ сдѣлать этого было нельзя. «Шибко сердитый Мрассъ» — говорили мнѣ инородцы. — «Весной и не подходи къ нему, — все лѣзетъ кверху и вотъ мы свои дома ставимъ отъ нея по горамъ».

Дѣйствительно дома инородцевъ лѣпились по скатамъ горъ, какъ гнѣзда ласточекъ, хотя у подошвъ горъ были и ровныя мѣста.

Крещеные инородцы передавали намъ, что язычники имѣютъ даже суевѣрный страхъ предъ рѣкой Мрассѣ, и чтобы умиловить ее, бросаютъ въ нее, во время большихъ ея разливовъ, мясо, ямень, какъ бы принося этимъ выкупъ за себя.

А рывтины, ухабы и овраги, составляя собою исключительно въ Черви всю дорогу, не только разбивали меня отъ постоянныхъ толчковъ, но иногда бросали меня, вмѣстѣ съ лошадьми, по цѣлымъ сажнямъ сверху внизъ.

Чтобы избѣгать ушибовъ и на случай опасности имѣть возможность выскочить изъ кошовки, я ѣхалъ чуть не стоя и держался за края своего узенькаго экипажа.

Въ Черви дороги идутъ, по мѣстному выраженію, «корытомъ», когда выпадаетъ снѣгъ, а поэтому онѣ бываютъ и неудобны для ѣзды по нимъ въ широкихъ экипажахъ и съ большими разводами.

Всего при обзорѣніи школъ миссіи, въ настоящую мою поѣзду, мною было сдѣлано пути на 1,578 верствъ.

Но какое отрадное впечатлѣніе получалось, когда я пріѣзжалъ въ самыя школы миссіи: въ страшныхъ дебряхъ, гдѣ бы казалось было мѣсто только дикимъ звѣрямъ, гдѣ бы, кажется, могла царить одна только власть тьмы, тамъ льется свѣтъ Христовъ чрезъ наученіе дѣтей «словесы вѣры и добрымъ уче-

ніемъ» (1 Тим. 4, 4), и религіозно-нравственное воздѣйствіе на нихъ тѣхъ дѣятелей, которымъ ввѣрены дѣти. Здѣсь по истинѣ исполняется заповѣдь Спасителя: «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мѣ. 28, 19). Здѣсь дѣти не смотрятъ уже тѣми дикарями, грязными, полунагими, какими они являлись въ своихъ юртахъ до крещенія, входятъ въ семью русскаго народа и приучаются жить его жизнью.

А сколько ужаснаго, возмутительнаго, нравственнаго зла перенесли бы эти же дѣти, если бы они остались внѣ Церкви Христовой, внѣ школы!

Этого не пойметъ только тотъ, кто остается глухъ и слѣпъ предъ судьбой и величіемъ родной страны, глухъ и слѣпъ предъ жертвой, принесенной для спасенія всѣхъ людей Иисусомъ Христомъ. Онъ видитъ ближняго своего, который подходитъ къ пропасти, знаетъ, что этотъ ближній чрезъ минуту, двѣ, ринется въ пропасть и исчезнетъ тамъ навсегда, и однако не хочетъ подать ему руки помощи, не хочетъ спасти его.

Жалкое, горькое состояніе! Вѣдь только благодаря такой безопасности, такому равнодушію нашему, могутъ погибнуть на нашихъ глазахъ тысячи язычниковъ, за которыхъ Господь такъ же, какъ и за насъ грѣшныхъ, пролилъ безцѣнную кровь Свою.

А кто за это отвѣтитъ предъ вѣчнымъ Судіей?

Мы, мы, православные христіане во всей своей совокупности, безъ различія званій и сословій. Тогда нашъ малодушный эгоизмъ послужитъ и намъ гибелью.

Желательно бы было, чтобы школы на Алтаѣ были въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ, въ каждомъ аилѣ, но на это нужны средства. Средства же алтайской миссіи такъ малы, что она, при всемъ горячемъ желаніи ея членовъ возвѣщать всѣмъ алтайцамъ божественныя «писанія, могущія умудрити во спасеніи» (2 Тим. 3, 15), не всегда и не вездѣ можетъ заводить у себя школы. Многихъ можно научить скорѣе въ школѣ, чѣмъ если бы пришлось съ каждымъ заниматься въ особенности. Поэтому алтайская миссія ждетъ себѣ помощи и помощи скорой отъ всѣхъ тѣхъ сыновъ русской Церкви, которымъ дороги благоденствіе и слава отечества, дороги умноженіе послѣдователей Христовыхъ и ихъ религіозно-нравственное преуспѣяніе.

«Аминь, глаголю вамъ, аще кто напоитъ чашею студены воды во имя ученика Моего, не погубитъ мзды своея» — говоритъ Господь — «сторицею приметъ и животъ вѣчный наследитъ». Обзорѣніе школъ начиналось мною въ каждой изъ нихъ молитвой предъ классной иконой, вмѣстѣ со всѣми учениками. Молитвы произносилъ тотъ ученикъ, которому была очередь.

Молитвы утреннія и вечернія въ школахъ Алтайской миссіи читаются обязательно каждый день и ихъ читаетъ непременно тотъ ученикъ, чье въ какой день бываетъ дежурство.

При этомъ требуется, чтобы дежурный ученикъ произносилъ молитвы съ соответствующимъ чувствомъ, а остальные всѣ ученики были внимательны къ молитвѣ и не оглядывались по сторонамъ. Послѣ каждой молитвы дѣлается крестное знаменіе съ подобающимъ поклономъ.

Объясненіе крестнаго знаменія, когда нужно преклонять голову, колѣна, какъ принимать священническое благословеніе и тому подобное, всегда предшествуетъ молитвамъ, а во время молитвы дѣлается лишь наоминаніе объ этомъ, если какой,нибудь ученикъ оказывается забывчивымъ.

Молитвы: «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ», а также пѣсни: «Богородице Дѣво, ра-

дуйся», «Спаси Господи, люди Твоя», «Достойно есть», не читаются, а поются хоромъ дѣтей.

При изученіи Священной исторіи, съ сообщеніемъ свѣдѣній, соединяется назиданіе и введеніе дѣтей въ возможное по ихъ возрасту разумніе молитвъ.

Дѣло обученія чтенію вездѣ ведется по звуковому способу.

На урокахъ русскаго языка дѣти приучаются, кромѣ чтенія, толковаго пересказа прочитаннаго и безошибочнаго, по возможности, письма подъ диктовку, еще и русской рѣчи.

Книги церковно-славянскія—наблюдается, чтобы ученики читали съ благоговѣйно-молитвеннымъ настроеніемъ.

За исключеніемъ предметовъ, подлежащихъ изученію, дѣти усваиваютъ въ школахъ еще правила послушанія родителямъ, почтительности въ отношеніи къ старшимъ, вѣжливости въ отношеніи къ другимъ. Посѣщеніе Богослуженія и исполненіе долга исповѣди и Св. Причастія бываетъ одною изъ главныхъ обязанностей учащихся и учащихся. Пѣніе, подаваніе кадила священнослужителямъ при совершеніи богослуженій бываетъ также обязательнымъ для учащихся.

Черезъ обучающихся въ школахъ доброе вліяніе проникаетъ и въ ихъ семьи: дѣти, приходя домой изъ школъ, сообщаютъ своимъ домашнимъ то, что имъ приходится слышать въ школахъ и читаютъ имъ книжки религіозно нравственнаго содержанія. Вѣсьмъ этимъ они не только доставляютъ духовное наслажденіе своимъ семейнымъ, но и производятъ еще нравственно-смягчающее вліяніе на нравы и понятія ихъ.

Кромѣ этого черезъ чтеніе книгъ учениками о Единомъ, Истинномъ Богѣ, Спасителѣ міра, слово благовѣстія разносится еще и между инородцами-нехристіанами, которые бываютъ нерѣзкими посѣтителями родныхъ учениковъ.

Такимъ образомъ школы на Алтаѣ имѣютъ не только образовательное или воспитательное значеніе, но и миссіонерское.

Дни Св. Четырдесятницы были проведены мною въ совершеніи богослуженій, требъ, исповѣди и приобщенія Св. Тайнамъ говѣвшихъ. Въмѣстѣ съ этимъ инородцы обучались молитвамъ и истинамъ христіанской вѣры. Въ это же время подготовлялся нами народъ къ учрежденію приходскаго попечительства въ Кебезенскомъ отдѣленіи.

Объ учрежденіи приходскаго попечительства въ отдѣленіяхъ алтайской миссіи было предложено миссіонерамъ начальникомъ ихъ, преосвященнѣйшамъ епископомъ Макаріемъ, еще 20 января настоящаго года, въ общемъ ихъ собраніи.

Цѣлю этихъ попечительствъ предназначалось руководство религіозно-нравственною стороною жизни крещеныхъ инородцевъ и содѣйствіе улучшенію матеріальнаго быта тѣхъ бѣдныхъ и больныхъ, которые будутъ не въ состояніи своими силами снискать себѣ средства къ существованію.

Его преосвященство, прочитавъ правила, касающіяся устройства и продолженія дѣлъ попечительства и изложивъ исторію взаимной помощи другъ другу въ первые вѣка христіанства, заключилъ, что такая помощь можетъ имѣть мѣсто и въ средѣ алтайцевъ, которые уже по одной своей природной склонности къ гостепримству, откликнулись на призывъ миссіонеровъ и не откажутся оказать имъ содѣйствіе въ благомъ ихъ начинаніи.

Владыка говорилъ, что въ первые вѣка христіанства все было общимъ,—все тогда каждый христіанинъ, что имѣлъ, отдавалъ апостоламъ, полагалъ къ ногамъ ихъ. А апостолы уже сами изъ этого общаго достоянія удѣляли нуждающимся. Поэтому долгъ братской любви, какъ имѣющій еще древнее осно-

ваніе, должно быть обязательнымъ для христіанъ и настоящаго времени.

Алтайскіе миссіонеры, уже по одной природной склонности ихъ пасомыхъ дѣлать и послѣднюю горсть талгана (поджаренный ячмень, обращенный въ муку) съ ихъ сосѣдями или заѣзжими путниками, должны стараться развивать среди инородцевъ добрыя ихъ качества и привычки. Напримѣръ посѣляя инородецъ ячмень, миссіонеръ долженъ сказать ему, что онъ обязанъ отдать первую чашку ячменя Богу. Или убилъ инородецъ сколько-нибудь бѣлокъ, миссіонеръ и тутъ пусть попроситъ у него хотя одну бѣлку для бѣдныхъ, ради Бога. Словомъ при всякомъ удобномъ случаѣ, миссіонеръ пусть старается приучить своихъ пасомыхъ смотрѣть на дѣло благотворительности, какъ на собственное дѣло, какъ на необходимое для нихъ дѣло.

Далѣе, — продолжалъ преосвященный Макарій, — чтобы открыть попечительство, для этого прежде необходимо разъяснить прихожанамъ пользу этого учрежденія, потомъ избрать изъ лицъ, отличающихся своимъ благонаравіемъ, четырехъ членовъ попечительства. Эти члены будутъ учредителями попечительства. Учредители попечительства могутъ въ свою очередь избирать еще другихъ членовъ попечительства. Но при этомъ они должны наблюдать за тѣмъ, чтобы избираемые ими члены были людьми неиспорченной нравственности. Кромѣ того избраніе членовъ попечительства всегда должно производиться съ согласія мѣстнаго священника. Священникъ же долженъ слѣдить за сохраненіемъ подаеній жертвователей и употребленіемъ ихъ.

12-го мая мы и открыли въ своемъ отдѣленіи приходское попечительство, согласно указаніямъ преосвященнѣйшаго епископа Макарія. Наши пасомые съ искреннимъ сочувствіемъ встрѣтили это открытіе. Даже некрещенные инородцы и тѣ, узнавъ о цѣли учрежденія попечительства, одобрительно говорили: «якши болоръ, якши!» (хорошо будетъ, хорошо!) и спрашивали насъ, будутъ ли приниматься отъ нихъ приношенія, если бы кто-нибудь изъ нихъ пожертвовалъ что-нибудь на бѣдныхъ.

Разумѣется, мы имъ на это отвѣчали всегда утвердительно. Такъ глубоко проникла въ сознаніе инородцевъ необходимость взаимной помощи, а съ этимъ можно надѣяться, что наше попечительство будетъ развиваться все болѣе и болѣе во славу Божию.

Тогда, быть можетъ, и язычники проникнутся большимъ уваженіемъ къ святой, православной церкви, которая, какъ мать, печется о чадахъ своихъ, и еще скорѣе посѣпшатъ вступить въ лоно ея.

Во второй половинѣ мая мѣсяца мы посѣтили идолопоклонниковъ, разбросанныхъ по горамъ и дебрямъ нашего отдѣленія, и звали ихъ ко спасенію. Омраченные языческимъ лжевѣріемъ инородцы крайне жалки были и по своей мрачной, безотраднѣйшей обстановкѣ жизни. Картины ужасной бѣдности поражали насъ въ каждомъ аилѣ: матеріальнаго довольства тутъ и тѣни не было и всюду видѣлись лишь лохмотья, да блѣдныя, испитыя лица. Нравственная приниженность, какъ слѣдствіе матеріальной бѣдности, дѣлала то, что язычники сами собой какъ бы уже и не смѣли искать себѣ выхода изъ своего горькаго положенія.

Зная это, мы путемъ уясненія и указанія разумныхъ правилъ жизни и дѣятельности, основанныхъ на законѣ Евангельскомъ и нравственномъ, старались пролить свѣтъ въ среду «сѣдующихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй».

«Такъ-то такъ», — говорили мнѣ инородцы, — «а намъ все-таки не выбраться изъ нашей бѣдности, хотя-бы и крести-

лись». Отчего же?—спрашивалъ я.—Если вы будете трудиться, будете жить трезво, какъ учить Іисусъ Христосъ, то почему и вы не можете быть, если не богачами, такъ, по крайней мѣрѣ, не нищими? «А потому»,—отвѣчали они,—«что все, что мы заработаемъ, у насъ отберутъ кушцы. У насъ и хорошій годъ бываетъ, когда и орѣху и бѣлки много, все равно, что голодный. Когда бьемъ орѣхъ и бѣлку, тогда только и видимъ ихъ, а потомъ отъ насъ все переходитъ въ руки торгашей. А нельзя,—ѣсть надо... носить надо»...

Въ Черни обыкновенный способъ торговли мѣновой и барышники какъ нельзя лучше умѣютъ пользоваться въ этомъ случаѣ всѣми данными, чтобы не забыть себя и обездолить инородца. Поставляя свой товаръ слишкомъ дорого, они въ то же время мало цѣнятъ товаръ инородцевъ. Бѣлки подраздѣляются по своимъ достоинствамъ на сорта, а каждому сорту своя цѣна и вотъ торгашъ имѣетъ полную возможность покупать бѣлокъ такъ, какъ онъ хочетъ. Онъ очень хорошо знаетъ, что болѣе его компетентныхъ оцѣнщиковъ товара въ горахъ и дебряхъ, гдѣ онъ одинъ царитъ, никого не найдется и онъ въ этомъ дѣлѣ является полновластнымъ хозяиномъ. А инородецъ радъ, чтобы ему хотя гдѣ-нибудь взять товару и жизненныхъ припасовъ, и не разговариваетъ или мало разговариваетъ о томъ, почему ему даютъ. Онъ и поговорилъ бы, да не смѣетъ,—за это, пожалуй, и ничего не получить.

Да и при этомъ кулакъ такъ, добръ, что бери только, говорить, а денегъ я сей-часъ не прошу,—потомъ заплатишь бѣлками или орѣхами, а то и скотиной.

Ну, какъ же тутъ оскорбить такого благодѣтеля!

Инородецъ беретъ, смотритъ на всѣхъ и улыбается. Хотя на душѣ ему плакать хочется, а онъ улыбается: на него тутъ же глядятъ полунагія или совсѣмъ нагія его дѣти и голодная жена, на рукахъ которой кричитъ ребенокъ и этимъ крикомъ яенѣ словъ говорить, что и онъ также голоденъ.

Такое положеніе инородцевъ мнѣ самому случалось не разъ видѣть и я чуть не со слезами отводилъ отъ нихъ глаза свои, на имѣя возможности чѣмъ-нибудь помочь имъ.

Если же инородецъ осмѣливается противорѣчить кулаку и быть ему неблагодарнымъ за его благодѣянія: порядиться съ нимъ за его товаръ или не уступить ему своего товара по желаемой имъ цѣнѣ, то тогда горе неблагодарному. Виновный послѣ этого хоть умри съ голоду со всѣмъ своимъ семействомъ, а кулакъ спокойно смотритъ на ихъ страданія и ничего имъ не дастъ, и въ то же время и у нихъ ничего не купить.

«Ему даешь, а онъ еще куражиться вздумалъ!»—говоритъ тогда презрительно кулакъ.

«Заморю!»—обращается онъ къ неблагодарнымъ инородцамъ и этотъ крикъ, какъ трубный гласъ, приводитъ въ трепетъ инородцевъ, ихъ лица еще болѣе блѣднѣютъ и принимаютъ какой-то земляной, мертвенный оттѣнокъ.

А когда приходитъ время расплаты, кончается сборъ орѣховъ, ловли бѣлки, тогда инородецъ не успѣетъ еще донести свою ношу до дому, а его уже ловитъ караулившій его хищникъ и отбираетъ у него все не спрашивая, есть ли у него что-нибудь дома хотя для насущнаго пропитанія его и его семьи.

Орѣхи принимаются не вѣсомъ а мѣрой,—пудовкой, которая предполагается вмѣщаетъ въ себѣ пудъ орѣховъ, а на самомъ дѣлѣ въ нее входитъ и около двухъ пудовъ орѣховъ.

И какъ дешево бываютъ для торговцевъ и дороги для инородцевъ купленные и проданные за товаръ орѣхи и бѣлки!

Инородецъ стонетъ, но не имѣетъ силы избавиться отъ раззорительной для него кабалы.

Вотъ какой тормазъ представляютъ кулаки въ дѣлѣ распространенія нами христіанства среди кочевниковъ!

Имъ, кажется, и не желательно, чтобы эти кочевники принимали христіанство, потому что подъ вѣяніемъ христіанства, они видятъ, новообращенные христіане начинаютъ понимать ихъ. начинаютъ понимать, что и безъ помощи ихъ услугъ, они могутъ жить и существовать, только нужно побольше предприимчивости, да поменьше лѣни. Это и проглядываетъ въ тѣхъ отзывахъ, которыми надѣляются кулаки крещенныхъ инородцевъ.

«Мошенникъ совсѣмъ народъ сталъ!»—говоритъ кулакъ. исполненный негодованія за то, что ему не позволили увести цѣлую корову со двора инородца за какіе-нибудь два рубля.

«Какой прежде покорный былъ»,—продолжаетъ онъ,—«а теперь чуть мало задѣлъ его, онъ такъ и паровитъ подать жалобу. И дорогу, вѣдь мошенникъ узналъ!... Вотъ то-же сталъ возить бѣлку на ярманку... Знаетъ гдѣ дорожке взять, а не думаетъ, что онъ опять приткнется ко мнѣ же!»...

Такія властолюбивыя замашки кулаковъ замѣчаются по отношенію и не къ однимъ инородцамъ и не въ одномъ нашемъ отдѣленіи, а также и въ другихъ отдѣленіяхъ Алтайской миссіи.

Я вспоминаю записки Урсульскаго миссіонера за 1887 годъ. Не легко было знать и слышать все это и мы совѣтовали язычникамъ, чтобы они, ради спасенія своей души, не искали причинъ къ уклоненію отъ принятія крещенія въ эксплуатаціи ихъ барышниками, говоря что земныя бѣдствія только усугубятъ имъ награды въ царствіи небесномъ.

Татары съ нами соглашались, что, если и на томъ свѣтѣ также худо будетъ, какъ и на землѣ, или еще хуже, если они не будутъ креститься, то тогда имъ лучше креститься.

Желавшихъ вступитъ въ ограду церкви Христовой, мы, по наученію ихъ молитвамъ и истинамъ христіанской вѣры, погружали въ водахъ Алтая, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Съ началомъ іюня мѣсяца наступила пасмурная, ненастная погода. Крупныя капли дождя смѣнялись водяною пылью и еще болѣе увеличивали тѣ топи и грязи, которыя стояли въ глубокихъ падахъ горъ и въ глуши столѣтнихъ сосенъ, елей и кедровъ. Остался бы дома, дождался ясной погоды, да время не позволяетъ: кромѣ своей паствы и язычниковъ, которыхъ я еще не всѣхъ посѣтилъ, меня заботило обзорѣніе школъ въ Усть-Банкаусѣ Чолышманскаго отдѣленія и въ Усть-Авзасѣ Мрасскаго отдѣленія, куда я не могъ преѣхать изъ-за дорогъ въ зимнее время. Въ Чолышманѣ, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, избираютъ путь тѣ, которымъ нужно тамъ быть, больше черезъ Телецкое озеро. Если кто и ѣздитъ въ Чолышманъ черезъ горы, то это случается очень рѣдко, мѣстность здѣсь до того едва-проходимая, что инородцы и тѣ даже избѣгаютъ ея.

Но зимой Телецкое озеро рѣдкій годъ замерзаетъ все, а чаще бываетъ такъ, что замерзнетъ оно только до половины, начиная отъ устья рѣки Бии, а тамъ дальше остается открытымъ. И приходится поэтому одну половину его ѣхать на санахъ, а другую половину—въ лодкѣ.

Это было бы все еще ничего, если бы такъ было всегда. Большею же частію къ этому присоединяются еще тѣ неудобства, что ледъ на всемъ протяженіи озера бываетъ до того тонокъ, что онъ подъ ногами постоянно трещитъ и готовится провалиться, и путнику ничего больше не остается дѣлать

какъ только слышитъ бѣжать и бѣжать все впередъ и впередъ. Остановись онъ только или вернись назадъ, ледъ подъ нимъ неминуемо провалится и увлечетъ его за собой. Спасенія тутъ искать уже негдѣ,—никто не поможетъ, кромѣ Бога.

Одна бѣда пройдетъ, другая наступаетъ. Съѣли въ лодку, поплыли—ударилъ морозъ и охватилъ лодку льдомъ такъ быстро, что и къ берегу не успѣли причалить. Стали съ носу лодки проламывать ледъ и кое-какъ подвигаться впередъ, ледъ рѣжетъ бока лодки и опять угрожаетъ смертью.

Такъ случилось цынѣшной зимой съ однимъ изъ іеромонаховъ Чолышманскаго монастыря. Когда онъ среди льда добрался до берега, то бока его лодки оставались не прорѣзанными льдомъ менѣе чѣмъ на палецъ толщиной. А лодка вся была длиной аршинъ около 20-ти и сдѣлана была изъ толстыхъ тесницъ. Бываетъ и такъ: подуетъ вѣтеръ — ломаетъ ледъ, волны хлещутъ, и вотъ ни ѣхать, ни плыть нельзя. А вѣтеръ бушуетъ, водяные гребни поднимаются все выше и выше, кругомъ снѣгъ, мятель, и это продолжается недѣлю, двѣ, мѣсяць. Путниковъ захватило на серединѣ озера, они еще успѣли выбраться на берегъ, но здѣсь нѣтъ никакого жилья. У несчастныхъ уже и запасъ истощается, а они все сидятъ на берегу и ждуть когда вѣтеръ утихнетъ и озеро перестанетъ клокотать. Вѣтеръ пронизываетъ ихъ насквозь и они со страхомъ думаютъ: «Неужели это продолжится еще долго? У насъ уже становится нечего ѣсть».

Наконецъ наступаетъ дѣйствительно этотъ страшный часъ, когда нечего стало ѣсть.

О такихъ несчастныхъ у насъ нерѣдко приходится слышать. Одинъ изъ нихъ мнѣ рассказывалъ, что онъ доходилъ до такою голода, что радъ былъ скотской кожей, которую онъ везъ въ Чолышманъ: онъ ее варилъ и ѣлъ.

Вотъ причины, которыя заставили меня ѣхать въ Чолышманъ не зимой, а лѣтомъ.

Добравъ отъ Кебезени до Телецкаго озера верхомъ на лошади и весь промокнувъ, я здѣсь пробылъ два дня, такъ-какъ и здѣсь были крещенные и некрещенные инородцы. Однимъ нужно было утверждать въ вѣрѣ и жизни христіанской, другимъ только предлагать слово Божіе.

Къ Чолышманскому берегу мы могли доплыть лишь на пятый день и, когда ступили на землю, отъ всей души благодарили Бога, хранящаго насъ.

Телецкое озеро во все время плаванія нашего по нему было такъ неспокойно, что мы принуждены были дѣлать частыя остановки и прислушиваться—когда оно прекратитъ свой яростный ревъ. Туманъ, поднимавшійся отъ горъ и съ озера иногда до того заволакивалъ всѣ окружающіе насъ предметы, что мы могли видѣть около себя только на нѣсколько сажень.

Такая мгла покрывала насъ нерѣдко и на серединѣ озера и мы сами не знали куда плыли: былъ день а мы блуждали. Вотъ тутъ то невольно носилось въ головѣ: не дай, Господи, если теперь озеро закипитъ! И сами не знаемъ, далеко ли, близко ли берегъ!.. Быть-можетъ еще нѣсколько верстъ до него... Да каковы еще берега-то?.. Если насъ встрѣтятъ утесы, то то же не много будетъ утѣшенія...

Когда въ туманѣ выступала вершина какой нибудь горы, мы оживали и смотрѣли на нее, какъ на маякъ спасенія. Тогда мы узнавали мѣстность и знали куда намъ слѣдуетъ направлять лодку.

Другой разъ подплывемъ къ берегу—все залито водой. Передъ нами стоитъ лѣсъ, но онъ стоитъ въ водѣ. А сзади дико мечется и стонетъ озеро,—вернуться нельзя.

Мы стараемся провести лодку между деревьями, но она двѣ жетса очень медленно и, наконецъ, совершенно останавливается,—стало мелко. Намъ ничего больше не оставалось дѣлать, какъ выходить изъ лодки и брести въ водѣ до того мѣста, гдѣ почва земли оказывалась не залитой озеромъ.

Холодная ванна страшитъ,—что едва ли пройдетъ безъ дурныхъ послѣдствій,—но и выхода нѣтъ другаго, и мы, хотя не охотно, но миримся съ настоящимъ.

Пока я былъ въ Чолышманѣ, небо очистилось отъ заволакивавшихъ его тучъ и солнце весело заиграло своими лучами по скаламъ горъ и ихъ долинамъ.

Я вернулся обратно домой.

По берегамъ Телецкаго озера попадались намъ охотники-инородцы. Они лазили, какъ кошки, по такимъ скаламъ, которыя казались мнѣ совершенно недоступными.

Встрѣчавшіяся имъ расщелины они переходили съ ловкостью акробатовъ. Если невозможно было перешагнуть расщелину, охотникъ ложился лицомъ внизъ на краю расщелины, вытягивался во всю длину тѣла и какъ-будто застывалъ въ такомъ положеніи. Потомъ онъ начиналъ двигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока нижняя половина его туловища имѣла перевѣсъ и голова его не перекачивалась въ расщелину. Послѣ этого онъ вытягивалъ руки впередъ и, если только хотя нѣсколько касался ими противоположной стороны расщелины, онъ быстро оказывался на другой сторонѣ и расщелину оставляетъ за собой.

Такой способъ перехода расщелинъ считается охотниками-инородцами болѣе безопаснымъ, чѣмъ скачекъ.

А храбрость этихъ охотниковъ такъ бываетъ велика, что они не болѣе, какъ вдвоемъ, пробираются въ самыя дремучія части горъ и здѣсь не только не избѣгаютъ встрѣчи съ медвѣдями, но напротивъ еще сами ищутъ, выслѣживаютъ ихъ съ какимъ-нибудь лишь однимъ ружьемъ чуть не первобытной системы и ножомъ въ рукахъ.

Доказательствами ихъ храбрости мы видѣли на ихъ стоянкахъ нѣсколько десятковъ медвѣжьихъ шкуръ, растянутыхъ для просушки на кольяхъ.

Мясо медвѣдей хотя инородцы и ѣдятъ, но не всѣ, потому что оно, по отзывамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, отличается неприятнымъ запахомъ.

Цѣна на невыдѣланныя медвѣжьи шкуры въ нынѣшнемъ году стояла очень низкая,—отъ 3-хъ до 12 рублей, а въ прошломъ годѣ она на мѣстѣ доходила до 60 рублей.

Особенно насъ здѣсь поразила одна шкура медвѣдя по своей величинѣ.

Инородецъ, убившій этого медвѣдя сидѣлъ съ товарищемъ около того же костра, около котораго и мы расположились. Мы просили ихъ рассказать намъ, какъ они управились съ медвѣдемъ.

«Мы стояли на берегу озера»,—началъ свой рассказъ одинъ изъ инородцевъ,—«смотримъ—по озеру плыветъ медвѣдь. У насъ ружье было, да пороху не было. Что дѣлать? Товарищъ вотъ говоритъ мнѣ: сядемъ въ лодку,—она близко была,—и заколемъ медвѣдя на водѣ пожемъ. Ты садись на корму лодки съ весломъ, а я сяду на носу съ ножомъ и палку возьму. Какъ только мы подплывемъ къ медвѣдю, ты мнѣ не мѣшай,—не гребь. Я хвачу ножомъ медвѣдя и если онъ бросится на насъ, то я палкой упрусь объ него же и оттолкну лодку. Потомъ, когда онъ оставитъ насъ и направится къ берегу, ты гребь опять потихоньку сзади на него, а я снова хвачу его ножомъ».

Такъ и сдѣлали. Къ счастью медвѣдь съ первымъ ударомъ

ножа получилъ смертельный ударъ и намъ не пришлось защищаться отъ него, а лишь выволакивать его изъ воды и тащить къ берегу».

Когда была дана тема для разговора о медвѣдяхъ, то объ нихъ и объ охотѣ за ними полились цѣлыя повѣсти.

Въ разсказахъ инородцевъ проглядывало, что они не были лишены и суевѣрныхъ взглядовъ на медвѣдя.

«Медвѣдь», — говорили они, — «сначала тоже былъ человѣкъ, но только очень худой человѣкъ и Богъ за это сдѣлалъ его медвѣдемъ. Когда снимешь шкуру съ медвѣдя, то онъ и по виду своему бываетъ какъ есть человѣкъ. Да вотъ привяжи его хотя на самую тоненькую веревку, онъ не станетъ ни снимать ни перегрызать ее. Старики говорятъ, что это оттого, что медвѣдь пересталъ быть человѣкомъ и отъ этого не можетъ снять съ себя веревки, а грызть веревку онъ не хочетъ потому, что онъ не собака».

«А знаете-ли вы», — сказалъ, смѣясь, одинъ изъ инородцевъ, когда мы собирались совсѣмъ оставить ихъ, — «отъ чего у медвѣдя нѣтъ ни хвоста, ни ушей?»

Мы отвѣчали, что не знаемъ.

«Оттого», — продолжалъ инородецъ, — «что сначала медвѣдя люди приучали ѣсть медъ, а онъ не хотѣлъ, и его тянули къ меду за уши такъ сильно, что и самыя уши его оборвали. Потомъ, когда медвѣдь узналъ вкусъ, то самъ ужъ такъ припалъ къ меду, что его пришлось тащить назадъ. Тутъ у него и хвостъ оторвали».

Кончивъ свое странствіе по Телецкому озеру, мы были обрадованы прибытіемъ къ намъ инородцевъ-язычниковъ и изъявленнымъ ими желаніемъ принять святое крещеніе.

Брошенное въ нихъ сѣмя Слова Божія уже возросло и принесло свой плодъ.

Миссіонеру не всегда приходится имѣть утѣшеніе, чтобы язычники тотчасъ, какъ только услышатъ отъ него благовѣстіе о Иисусѣ Христѣ и содѣянномъ Имъ спасеніи людей, отвращались отъ своихъ заблужденій и обращались на путь истины. Чаше случается такъ, что миссіонеръ, утомленный ѣздой и проповѣдью Евангелія, оставляетъ своихъ слушателей, не имѣя не только, по видимому, надежды уловить ихъ мрежей своей проповѣди, но напротивъ замѣчая, что онъ, какъ-будто, даже ожесточилъ ихъ.

И горько, и больно тогда на душѣ миссіонера.

Это особенно испытывается въ первые годы миссіонерскаго служенія.

«Но отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ» (Римл. V. 3—4—5).

Тогда миссіонеръ видитъ исполненіе Слова Господа: «Меня нашли не искавшіе Меня; Я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ» (Исаія 65, 1).

Тогда онъ не считаетъ свои труды напрасными и не восклицаетъ уже: «Господи! кто повѣритъ слышанному отъ насъ?» (Исаія 53, 1) а знаетъ, что всякій кто призоветъ имя Господне, спасется (Іоил. 2, 32), знаетъ, что «какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слышали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? И такъ вѣра отъ слышанія, а слышанія отъ Слова Божія» (Римл. X, 13, 14, 17).

И проповѣдникъ терпѣливо, смиренно идетъ своей тропой, памятуя въ сердцѣ своемъ слова Спасителя: «Никто-же можетъ принести ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привле-

четъ его» (Іоан. 6, 44), и что «Богъ при искушеніи дастъ и облегченіе» (1 Кор. 10, 13).

16-го Іюня, наложивъ свои сумы сухарями и необходимой одеждой, мы отправились снова къ инородцамъ, проживающимъ около рѣкъ: Вдербесь, Чуя, Байголь, Кылыкъ, Лебедь и ихъ притокамъ.

Вечеромъ этого дня мы прибыли къ аилу и замѣтили здѣсь особенное стеченіе народа. Всѣ находились въ какомъ-то возбужденномъ состояніи и кричали. Когда я сѣвшился съ лошади, меня окружила толпа инородцевъ.

Нѣкоторые изъ нихъ стояли съ окровавленными лицами и подбитыми глазами.

Объ чемъ вы кричите? отъ чего вы избиты? — спросилъ я окружающихъ меня.

«У насъ той!» (пирь) — было мнѣ отвѣтомъ.

Кто дѣлаетъ? — опять спросилъ я.

«Да вотъ онъ», — указали они мнѣ на хозяина близъ находящейся отъ насъ юрты, — «прошлаго года женилъ сына, такъ и сдѣлалъ той».

Сказанное все объяснило.

«Той» — это угощеніе которое каждый новобрачный обязанъ сдѣлать своимъ соплеменникамъ послѣ своей свадьбы черезъ годъ, черезъ два.

Можетъ онъ сдѣлать это и позже. Все въ этомъ случаѣ зависитъ отъ средствъ новобрачнаго.

Но только при этомъ инородцы усердно слѣдятъ за тѣмъ, что-бы тотъ, кто женился, какъ-нибудь не ускользнулъ отъ своей очереди, а непременно уже, рано или поздно, устроилъ имъ той.

«Той» устраивается такъ: колятъ скотину, потомъ мясо дробятъ на части, варятъ его въ «казаняхъ» (въ котлахъ), или жарятъ на прутикахъ вмѣсто вертела, предварительно разрѣзавъ его на небольшіе куски, что-бы оно лучше прожарилось, и ѣдятъ.

Къ этому, какъ необходимое добавленіе, непременно является «арайанъ» (водка изъ молока) и «аракы» (вино).

Съ «арайаномъ» и «араккой» начинаются шумъ и драки.

Впрочемъ, здѣсь драки не всегда бываютъ слѣдствіемъ раздражительности пьющихъ «аракку», а такъ, — для большого веселья.

Какъ это ни страннымъ покажется, но мнѣ такъ объясняли драки пьяныхъ инородцевъ.

Опять тѣ, которые дерутся, не всегда бываютъ и слишкомъ пьяны.

Поэтому данное мнѣ объясненіе можно считать и правдоподобнымъ.

Я самъ подзывалъ къ себѣ дравшихся и видѣлъ, что они были только нѣсколько выпивши, почти незамѣтно, и на свой вопросъ, изъ за чего они дерутся, получалъ въ отвѣтъ лишь довольную улыбку и слово: «гуляемъ».

Да и у язычниковъ лучшей похвалой гулянья служитъ такое выраженіе: «хорошо гуляли, — всѣ дрались».

Я замѣтилъ инородцамъ, что напиваться и драться очень и дурно и указалъ имъ на изуродованныхъ, какъ на доказательство моихъ словъ.

Обратившіе на себя вниманіе стыдились и старались незамѣтно уйти, а другіе смѣялись надъ ними.

Послѣ этого шумъ и драки прекратились, и всѣ спокойно сѣли около пылавшаго костра.

Въ рукахъ одного изъ инородцевъ показалась дымящаяся «ганза» (трубка). Покуривъ немного, инородецъ потомъ вынулъ чубукъ изо рта и передалъ трубку другому инородцу, который сидѣлъ ближе къ нему. Послѣдній повторилъ то же самое, что сдѣлалъ первый инородецъ и трубка стала переходить изъ рукъ въ руки до тѣхъ поръ, пока она не обошла кругомъ всѣхъ.

Этого требовалъ Алтайскій этикетъ: выкурившій одну трубку и неуготившій ею никого считался уже невѣжей. Когда разсѣялся послѣдній клубъ дыма курящихъ, я попросилъ инородцевъ поставить мнѣ палатку, которая была со мной. Инородцы поспѣшно встали и исполнили мою просьбу.

Было заговѣнье на Петровъ постъ и я, узнавъ, что у хозяина была заколота рогатая скотина, а не безрогая, спросилъ, не уступитъ-ли онъ мнѣ немного мяса и предложилъ ему за это деньги. Хозяинъ, увидавъ предъ собой деньги, замалхалъ руками въ знакъ того, что онъ отказывается отъ денегъ, и сказалъ, что если я возьму отъ него мяса, то онъ желалъ-бы, чтобъ я взялъ его даромъ, что я не только не обижу его этимъ, а напротивъ сдѣлаю ему чрезъ это честь. Другіе инородцы поддерживали хозяина и также повторяли за нимъ слова его. Я согласился и напоилъ ихъ за это чаемъ съ сухарями.

Подшвы горъ лежали уже во мракѣ, но вершины ихъ продолжали озаряться солнечными лучами.

Хотя время было еще не позднее и собраніе инородцевъ давало удобный случай къ проповѣди имъ Слова Божія, но метать бы серъ полупьяному и пьяному народу мы нашли неудобнымъ и оставили это до другого дня.

Съ утренней зарей мы были уже на ногахъ и, помолившись Богу, предложили татарамъ, которые также уже всѣ встали, сначала пищу духовную, ведущую въ жизнь вѣчную, а потомъ раздѣлили съ ними и пищу тѣлесную.

Пока выючили лошадей, я со своими спутниками пошелъ впередъ пѣшкомъ. Инородцы слѣдовали за нами-же. Въ деревьяхъ громко раздавалось пѣніе пернатыхъ пѣвцовъ, а изъ долинъ неслись къ намъ отзвуки той дорогой, волшебной и могучей лѣтней жизни, которую такъ любимъ мы. Востокъ горѣлъ багрянцемъ—и мы зашли изъ Лепты первоначальника Алтайской миссіи, священно-архимандрита Макарія:

«Алая заря въ восточныхъ

«Загоралась облакахъ;

«Воины мракъ полумночныхъ

«Погружались въ лѣсахъ.

«Ликъ пернатыхъ Бога славилъ

«Въ сладкихъ пѣніяхъ своихъ...

Окончивъ пѣніе, далѣе мы продолжали путь верхомъ на лошадяхъ, которыя были поданы намъ.

Инородцы кланялись намъ и долго смотрѣли въ слѣдъ намъ.

Огласивъ предгорія и горы, гдѣ только жили инородцы, учениемъ Христовымъ, мы изъ своего отдѣленія пробхали въ Усть-Анзасъ Мрасскаго отдѣленія миссіи.

Обозрѣвъ здѣсь школу, мы направились обратно тѣмъ-же путемъ, какимъ ѣхали впередъ, и возвратились домой, въ Кебезень, лишь 4-го Юля.

Дома я прожилъ только два дня и 7-го Юля ѣхалъ уже въ айлы: Уимень, Шпанакъ, Азаганъ, Элэ, Сарыкопша и въ селеніе Пыргинское.

Этой поѣздкой я и кончилъ свои лѣтнія поѣздки въ Кебезенскомъ отдѣленіи съ проповѣдью Евангелія.

Въ Августѣ мѣсяцѣ я сталъ собираться въ Зайсанскій постъ, для свиданія съ родителями, съ которыми я не видѣлся болѣе 8 ми лѣтъ. Сборъ эти состояли въ приготовленіи исповѣдныхъ росписей и тѣхъ отчетовъ, которые были срочными.

12-го Августа я наконецъ совсѣмъ выѣхалъ изъ Кебезени въ Зайсанъ и на этотъ разъ съ семействомъ. Мои пасомые съ самаго ранняго утра не переставали приходиться къ намъ цѣлыми толпами, что-бы проститься съ нами и принять отъ меня благословеніе, а потомъ они еще проводили насъ за Кебезень, напутствуя насъ своими благожеланіями.

Въ Зайсанскій постъ мы прибыли 3-го Сентября.

Зайсанскій постъ лежитъ въ 60-и верстахъ къ юго-востоку отъ Зайсанскаго озера и Чернаго Иртыца, въ 50 верстахъ отъ Китайской границы и составляетъ пограничный пунктъ между Россіей и Китаемъ.

Ближайшіе къ нему города Китая: Дорбувжина и Чугучакъ находятся отъ него въ 180 верстахъ.

Отъ Усть-Каменогорска до Зайсана, на разстояніи 408 верстъ, мы не встрѣчали ни одного селенія, кромѣ пикетовъ и Кокпектинской станицы, гдѣ мы получали себѣ лошадей.

Послѣдняя расположена отъ Зайсана въ 249 верстахъ. Здѣсь есть и церковь.

Лѣсу также мы нигдѣ не встрѣчали.

Жители на пикетахъ и въ Кокпектинской станицѣ топятъ печи карагайникомъ. Это родъ ползучаго, низкаго кустарника. Карагайникъ развозятъ по домамъ киргизы на быкахъ или коровахъ. Намъ удивляло это и мы спрашивали въ Кокпектахъ, отчего киргизы употребляютъ выючными животными больше рогатый скотъ, а не лошадей.

Намъ отвѣчали, что для киргиза дешевле стоитъ приобрести быка или корову, чѣмъ лошадь, а потомъ, при нападѣніи на нихъ барантачей, имъ удобнѣе настигать послѣднихъ съ рогатымъ скотомъ, а слѣдовательно они имѣютъ и болѣе возможности возвратить себѣ похищенное у нихъ. Барантачи знаютъ это и не всегда рѣшаются нападать на владѣльцевъ рогатымъ скотомъ.

Съ рогатымъ скотомъ мы видѣли еще выючными животными и верблюдовъ. Эти составляютъ достояніе уже зажиточныхъ, если не богатыхъ, киргизъ, а не бѣдняковъ.

Зайсанскій постъ стоитъ въ предгоріи Торбогатайскаго и Саурскаго хребтовъ, на обширной долинѣ. Окруженный садами и арыками, онъ производитъ собой пріятное впечатлѣніе.

Къ югу отъ него течетъ рѣка Джимины.

Населеніе его составляютъ регулярныя войска западно-сибирскаго линейнаго баталіона, коннаго полка сибирскаго, казачьяго войска, баттарей западно-сибирской, артиллерійской бригады, занасной мѣстной команды, служащіе гражданскаго вѣдомства, мѣщане, купцы, крестьяне православнаго вѣроисповѣданія, киргизы, сарты магометанскаго вѣроисповѣданія, торгоуты и калмыки китайскаго подданства.

Среди такого и многочисленнаго и разнообразнаго населенія въ Зайсанѣ на долю мѣстнаго священника выпадаетъ такъ много дѣла и труда, что онъ почти никогда не имѣетъ свободнаго времени. Кромѣ совершенія богослуженій, требъ, писмоводства, отчетности и религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, онъ обязательно долженъ присутствовать на всѣхъ генеральныхъ, инспекторскихъ смотрѣхъ и исполнять должность законоучителя въ школахъ мужской, женской и въ трехъ учебныхъ командахъ.

Въ женской школѣ и въ учебныхъ командахъ онъ занимается безвозмездно. Въ Зайсанѣ мы пробыли около двухъ недѣль, но это время показалось намъ, послѣ восьмилѣтней разлуки съ родителями, слишкомъ короткимъ.

Однако медлить долѣе было нельзя: хотя Зайсанцы и увѣряли насъ, что зима не скоро еще наступитъ и у нихъ было еще лѣто. ясное, знойное лѣто, но побѣдѣвшія вершины Торбагатайскаго и Саурскаго горныхъ хребтовъ говорили намъ громче всего, что у насъ, въ тайгахъ Алтая, подошла уже зима и мы сѣхнули домой.

Съ приближеніемъ нашимъ къ Кебезенскому стану снѣгъ падалъ уже большими хлопьями и горы носили какой-то мрачный колоритъ. Грязь, ущелья, броды,—все это до того затрудняло движеніе, что мы могли проѣзжать только версты по 20-и въ день и то съ самаго ранняго утра и до самой ночи.

Отъ холода кочевѣли руки и ноги, а верхомъ на лошади ничего нельзя было сдѣлать, чтобы было сколько-нибудь потеплѣе. Одежда на насъ намочила страшно и худо защищала насъ. На бѣду еще тропинки, пролежавшія по косогорамъ и оврагамъ, такъ были скользки, что лошади наши не могли держаться на погахъ и падали. Въ такихъ мѣстахъ жена отказывалась совершенно ѣхать и мы, хотя съ горемъ, а принуждены были идти пѣшкомъ.

Отъ этого положеніе наше не улучшалось: насъ окружали чаша поросли и такой густой лѣсъ, что свернуть въ сторону и дѣлать было нечего, а на тропинкахъ стояли слякоть, лужи и мы утопали въ нихъ чуть не до колѣнъ.

Жена сквозь слезы едва различала дорогу, а я ей и помочь не могъ,—у меня на рукахъ была дочь и также требовала отъ меня заботы о себѣ.

Утомленные отъ невероятныхъ усилій, мы иногда такъ уставали, что и шагу не могли впередъ сдѣлать.

Къ ночи земля, охваченная морозомъ, покрывалась гололедицей и еще болѣе затрудняла путь.

Спустившись съ послѣдней горы, верстахъ въ 5-и отъ Кебезени, мы уже радовались, что скоро мы будемъ дома и наступитъ конецъ нашимъ мученіямъ, но отъѣхавъ немного, мы должны были горько разочароваться въ этомъ. Предъ нами бурлила рѣка Сарыкоцша и настолько была глубока, что предъ этой преградой мы невольно остановились.

«Нужно почевать... Ночью снѣгъ не будетъ таять и къ завтраму рѣка убудетъ... Завтра переѣдемъ ее»,—сказалъ за нами какъ бы въ утѣшеніе нашъ проводникъ.

Почевать въ мокрой и грязной одеждѣ и обуви, прямо на снѣгу, тамъ, гдѣ мы не имѣли даже какого нибудь жалкаго шалаша, когда морозъ усиливался все болѣе и болѣе, намъ представлялось чѣмъ-то слишкомъ ужаснымъ.

А что если кто-нибудь изъ насъ захвораетъ?—думали мы.—Да и умереть послѣ этого, пожалуй, недолго.

Выбирать же однако не изъ чего было и мы согласились съ ямщикомъ. Наступалъ вечеръ, дѣлалось темно. Нужно было искать себѣ гдѣ-нибудь пристанище.

Я нашелъ годъ одной елью мѣсто еще не покрытое снѣгомъ. Трава здѣсь была довольно большая и густая. Сверхъ травы я положилъ потники изъ подъ сѣделъ и вотъ все, что я могъ сдѣлать.

Жена съ дочерью смотрѣли на меня съ тяжелымъ чувствомъ, но утомленіе ихъ такъ было сильно, что онѣ тотчасъ-же заняли приготовленное имъ мѣсто.

Въ горахъ царил мертвая тишина и къ намъ доносился лишь одинъ сердитый рокотъ воды.

Великаны-деревья обступали насъ словно грозная стража и, казалось, какъ-будто, тянулись за нами своими мохнатыми лапами.

Въ началѣ облачное небо понемногу разъяснилось, взшла луна и освѣтила окрестности своимъ фантастическимъ свѣтомъ. Вмѣстѣ съ этимъ увеличился и холодъ.

Дочь по своей молодости и неопытности не могла скрывать своихъ ощущеній и скоро стала жаловаться намъ, что она мерзнетъ. Я снялъ съ себя теплую рясу и прикрылъ ее, а самъ остался въ одномъ подрясникѣ, спитомъ изъ толстаго сукна, изъ котораго обыкновенно шьютъ солдатамъ шинели.

Костеръ, разложенный ямщикомъ и мною, какъ-то слабо разливалъ отъ себя теплоту и я только-только что не замерзаль у него. Тогда, когда одинъ бокъ у меня грѣлся, съ другой стороны меня пробѣгалъ морозъ, я вздрагивалъ и мѣнялъ положеніе. Жена иногда также подходила къ костру погрѣться. И это продолжалось всю ночь. На другой день мы были до такой степени слабы, что едва могли держаться на сѣдлѣ.

Переѣхавъ рѣку, когда мы добрались до Кебезени, то намъ какъ-то уже не вѣрилось, что мы пріѣхали домой.

Наши пасомые встрѣтили насъ съ такимъ искреннимъ радушіемъ, съ такою горячею любовью, что мы имъ были, какъ будто, не чужіе, а самые близкіе и дорогіе. Добрыя отношенія къ намъ нашихъ пасомыхъ много, много утѣшили и ободрили насъ.

Въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, я, пока не занялся настоящими записками, посѣтилъ еще селенія Иныргинское, Туручакское и нѣкоторые аилы. Воскресные и праздничные дни сопровождался нами богослуженіями, проповѣдью, чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери и бесѣдами. Въ минувшемъ году всѣхъ побѣдокъ было совершено мною на 5614 версты, крещено младенцевъ христіанскихъ родителей 102, язычниковъ 45, а всего 147 человекъ.

Миссіонеръ, священникъ *Сергій Ивановскій*.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Борьба народностей въ *Австро-Венгрии*: *Галиція* („новая эра“ и неудача ея. Львовскій церковно-уніатскій соборъ); католичество въ *Боснии* и *Герцеговинѣ*.—*Словаки*; *Чехи* (неудача соглашенія съ нѣмцами; 300 лѣтіе дня рожденія Амоса Каменскаго). Голодь въ Венгріи.

Многовѣковая и многотрудная, неравная борьба западныхъ, австрійскихъ, славянъ съ нѣмцами, мадьярами, евреями и своими братьями-отступниками не только не прекращается, но все болѣе и болѣе обостряется и, чѣмъ дальше, тѣмъ становится труднѣе. Нѣмцы и мадьяры, не смотря на совершенно различное происхожденіе и недавно еще вполнѣ противоположныя задачи, теперь дѣйствуютъ рука объ руку, для общей цѣли—порабощенія всѣхъ славянъ. Къ этимъ двумъ народамъ, которые, для всѣхъ очевидно, стремятся именно къ этой цѣли, да и сама, какъ увидимъ, этого не скрываютъ, страннымъ образомъ прим-

кнула племя славянское, но окатоличенное и съ тѣхъ поръ до фанатизма католическое, и потому съ тѣхъ же поръ ставшее во враждебныя отношенія ко всему прочему славянству, а всего болѣе къ Россіи. Вражда къ прочимъ славянамъ, которые вездѣ и всегда противились латинизующимъ и поработительнымъ попыткамъ Запада и потому тянули къ Востоку и въ частности къ Россіи, толкнула поляковъ въ объятія мадьяръ и нѣмцевъ, принявшихъ враговъ своихъ за друзей, забывшихъ, что они никогда не станутъ ни для тѣхъ ни для другихъ друзьями, а только холопами и орудіемъ для осуществленія ихъ личныхъ, эгоистическихъ цѣлей. «Слав. Обзор.» отмѣчаетъ статью берлинской «Національной Газеты» характеризующую отношенія нѣмцевъ къ славянамъ, къ которымъ надо, должно быть, относить и поляковъ. Газета «разразилась громовою статьей, гдѣ она указываетъ чехамъ на гибельныя для нихъ послѣдствія дѣятельности Гуса, этого чистаго представителя младочеховъ и грозить затопить Чехію волнами германизма, если она и впредь будетъ колебать основы Австріи возставая противъ такой исторической необходимости, какъ чечемонія мадьяръ и нѣмцевъ (поляки пропущены). Будучи рабскимъ народомъ, заключаетъ газета словами какого-то нѣмецкаго поэта, какое право имѣютъ славяне потрясать свою взъерошенную каріатидную голову (ihr sträubiges Kariatidenhaupt), на которой, прибавимъ отъ себя, покоится государственное зданіе Австро-Угріи! Очень характерныя слова, которыя отлично выражаютъ взглядъ нѣмцевъ на славянъ, существующихъ лишь для того, чтобы служить каріатидами для зданія австро-германской націи, государства и образованности». И одною изъ такихъ каріатидъ уже стали поляки, сами того не сознавая. Центръ противославянской дѣятельности поляковъ — Галицкая Русь, частію единовѣрная намъ, но болѣею частію уже находящаяся на порогѣ Римской церкви, въ уни, которая все болѣе и болѣе окатоличивается. Мечтая о возстановленіи Польши, поляки проводятъ среди галицкихъ русскихъ мысль, которой держится одна ихъ партія — украинофиловъ или народовцевъ и которая не чужда даже и нѣкоторымъ нашимъ малороссамъ, будто Малороссы и Велико-россы — два различныя народа, которые должны поэтому другъ отъ друга обособиться. Послѣднихъ они называютъ россиянами, а русскими или русинами-первыхъ, которые и должны войти въ составъ будущей Польши. На почвѣ этихъ украинофильскихъ фантазій создалась было въ прошломъ году «новая эра», создатель которой предѣдатель украинофильскаго клуба Романчукъ со своими проверженцами хотѣлъ устроить примиреніе русскихъ съ поляками и правительствомъ, которые для этого обѣщали нѣкоторыя уступки. Старорусская партія и отдѣлившаяся отъ Романчука радикальная, видя, что это «соглашеніе» приведетъ къ подчиненію возстали противъ «новой эры» и старались представить оппозицію въ парламентъ. Но влѣдствіе насилій правительства надъ «выборцами» всѣ русскіе кандидаты, кромѣ народовцевъ, провалились на выборахъ. Но и тѣмъ не пришлось устроить соглашенія. Русскій клубъ Романчука оказался въ подчиненіи у польскаго «кола», что возбудило къ Романчуку недовѣріе даже его партій, а прочія партіи на народныхъ вѣчахъ, состоявшихся въ разныхъ городахъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго года, выразили свое полное несочувствіе затѣмъ Романчука, который хотѣлъ создать украинское католическое государство. На вѣчахъ рѣшено было составить изъ всѣхъ трехъ партій одну русскую, которая руководилась бы постановленіями, сдѣланными на общемъ собраніи трехъ партій, и которая имѣла бы больше вѣса въ парламентѣ, чѣмъ пред-

ставительство, разбитое на 3 части. Постановлено требовать облегченія повинностей, — распространенія права выбора въ парламентъ на сельскіе сходы, устраненія обязательности польскаго языка изъ русскихъ школъ, образованіе параллельно съ польскими русскими школъ и школьныхъ управленій, уничтоженія патроната польскихъ пановъ надъ русскими священниками и т. д. Такимъ образомъ пока держится еще въ Галиціи истинно-русскій духъ, хранимый ею отъ первыхъ временъ русской земли.

Довольно удачно окончился для русскихъ и бывший въ концѣ прошлаго года церковный соборъ галицкихъ униатскихъ владыкъ. Дѣлопроизводство на соборѣ велось тайно, но все-таки извѣстно, что іезуиты старались провести на немъ нѣсколько проектовъ, которые еще бы приблизили униатовъ къ Риму, напр. нѣкоторыхъ измѣненій въ обрядахъ, включенія нѣкоторыхъ католическихъ святыхъ въ святцы, безбрачія духовенства. Однако это не удалось, за исключеніемъ незначительныхъ уступокъ со стороны униатовъ.

Въ *Босніи* и *Герцеговинѣ* католичество такъ уже распространилось подъ покровительствомъ австрійскаго правительства, что тамъ предполагается открыть католическую семинарію.

Политика Мадьяръ съ особенною отчетливостью обнаруживается въ отношеніяхъ ихъ къ Словакамъ. Словацкіе корреспонденты русскихъ газетъ мрачными чертами рисуютъ эти отношенія. 3-хъ миллионный народъ обреченъ на полнѣйшее истребленіе съ лица земли чрезъ поглощеніе мадьярскимъ племенемъ. Мадьяры вдохновляются примѣромъ нѣмцевъ, обновившихъ составъ своего племени поглощеніемъ Полабскихъ славянъ, а какими средствами они пользуются для этого обновленія было уже указано въ одномъ изъ предыдущихъ обзорѣй. Теперь скажемъ только объ томъ, какими средствами стараются мадьяры убить научную и литературную дѣятельность словаковъ, уничтожить ихъ литературный языкъ. «Словенское слово, говорить корреспондентъ «Слав. Обзор.» въ устахъ образованнаго челоука, это панславизмъ, дерзость, измѣна и политическій матаежъ! И все это въ области, гдѣ нѣтъ ни одной души не словенской, гдѣ мадьяра никто никогда не видалъ, куда его нужно послать по командѣ». Конфискованы чисто научное общество Словенская Матица, съ капиталомъ во 100000 гульд., домомъ, большой бібліотекой, музеемъ; конфискованы и закрыты три гимназіи и учительская семинарія; лица, занимающіеся литературой и даже чтеніемъ словенскихъ книгъ, преслѣдуются; за это чтеніе евангелическіе пасторы лишаются приходовъ и т. д. Словаки, насколько могутъ, борются за свою народность, не смотря на штрафы и конфискаціи, издають журналы, на мѣсто закрываемыхъ обществъ и учебныхъ заведеній открываютъ новыя, — но борьба дѣлается все труднѣе и труднѣе и побуждаетъ ихъ массами выселяться изъ роднаго края преимущественно въ Америку, гдѣ имъ предоставляется политическая и полная свобода языка и литературы.

На долю чеховъ досталась борьба съ нѣмцами, борьба также и политическая и культурная. Изъ области послѣдней особенно замѣчательно недавнее столкновеніе чеховъ и нѣмцевъ по поводу празднованія 300-лѣтней годовщины со дня рожденія великаго педагога-чеха Яна Амоса Коменскаго (1592—1892 г.), произведшаго своими педагогическими сочиненіями и личнымъ примѣромъ пероворотъ въ педагогикѣ. Весь образованный міръ принялъ участіе въ празднованіи юбилея, лишь на родинѣ его правительство въ лицѣ министра народнаго просвѣщенія Гауча запретило всякое празднованіе памяти великаго славянина. Однако это распоряженіе вызвало общее негодованіе чеховъ. Въ

засѣданіи пражскаго магистрата рѣшено было не взирая на распоряженіе министра праздновать публично этотъ день. Въ собраніи чешскаго сейма дѣло дошло до вмѣшательства ландмаршала въ пренія. Въ день торжества 16 марта на площадахъ Карла около памятника поэта Гаека и Виелеемской, гдѣ проповѣдывалъ Гусъ, собрались толпы народа и произошли драки съ полиціей. Чешскіе студенты, не имѣя возможности выразить иначе протестъ министру, послали телеграмму германскому императору съ благодарностью за разрѣшеніе повсемѣстнаго празднованія памяти Коменскаго. Враждебно относятся къ Коменскому и католическое духовенство, которое не можетъ простить ему того, что онъ не принадлежалъ къ римской церкви а къ числу такъ называемыхъ «Моравскихъ братьевъ». Такъ вездѣ и всегда оскорбляетъ и угнетаетъ лишая всѣхъ правъ и даже свѣта духовнаго, своихъ же подданныхъ австро-венгерское «культурное» правительство. Не даромъ сказалъ одинъ изъ галицкихъ депутатовъ, что католицизмъ мѣшаетъ просвѣщенію.

Послѣдній же годъ ко всѣмъ напастямъ славянъ прибавилъ еще повсемѣстный голодъ въ Венгріи, заставшій правительство и общество врасплохъ и вызвавшій уже нѣсколько бунтовъ въ имперіи и самой Вѣнѣ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

О РЕАЛИЗМЪ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

(*Душеполезное Чтеніе 1892 г. № 4.*)

Въ четвертой книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» помѣщена статья Преосв. Александра, еп. Дмитровскаго «О Реализмъ въ церковномъ пѣніи». Статья эта заслуживаетъ серьезнаго вниманія и глубокаго сочувствія всякаго искренняго ревнителя благолѣпія и благообразія нашего православнаго богослуженія; мысли высказанныя въ ней о церковномъ пѣніи въ его настоящемъ положеніи и желательной постановкѣ его затрогиваютъ самыя существенныя стороны этого вопроса—несомнѣнно одного изъ самыхъ жизненныхъ церковно-общественныхъ вопросовъ; по отношенію ихъ къ тому, что по этому же вопросу высказываемо было не разъ преосв. Александромъ и на страницахъ нашей газеты, (см. М. Церк. Вѣд. 1889 г. № 28 и 48), статьи эти являются самымъ естественнымъ и логически-необходимымъ практическимъ выводомъ изъ того, что говорилось имъ прежде. Въ виду этого мы долгомъ считаемъ познакомить своихъ читателей съ этой статьей Преосвященнаго автора, который какъ извѣстно не мало потрудился и самъ въ дѣлѣ предложенія и композиціи церковныхъ пѣснопѣній. Мы думаемъ, что ни онъ, ни редація «Душеполезнаго Чтенія» ни чего не будутъ имѣть противъ тѣхъ небольшихъ извлеченій изъ этой статьи, которыя мы намѣрены сдѣлать.

Выходя изъ той мысли, что церковное пѣніе, какъ одно изъ важныхъ богослужебныхъ дѣйствій, должно быть всецѣло направлено къ поддержанію, охраненію и возвышенію святаго чувства благоговѣйнаго молитвеннаго предстванія предъ Господомъ, благодатно присутствующимъ въ храмѣ, Преосв. авторъ говоритъ, что сообразно съ этимъ церковное пѣніе, какъ молитва, должно быть *выразительно*—должно быть пѣніемъ разумнымъ, глубоко-чувствуемымъ, выражающимся не въ сочетаніи только звуковъ, быть можетъ и пріятныхъ для слуха, но въ полномъ соотвѣтствіи ихъ содержанію того священнаго пѣ-

нопѣнія, которое поется, и которое составляетъ духъ, начало жизненное, и должно пробуждать то или другое выраженіе, и—въ ясномъ отчетливомъ произношеніи самыхъ словъ; какъ церковная проповѣдь, церковное пѣніе должно быть *ясно*; для большей выразительности и ясности композиторъ обязанъ строго и точно наблюдать просодію, иначе трудъ, какъ бы ни былъ искусно составленъ, потеряетъ свое значеніе церковное и будетъ производить впечатлѣніе не только не желательное, но и непріятное. Затѣмъ необходимое требованіе церковности въ пѣніи—свободное выраженіе не стѣсняемое условными знаками и требованіями музыки.

Опредѣливши такимъ образомъ основныя свойства церковнаго пѣнія, и выяснивши, что только въ церкви—подъ ея непосредственнымъ воздѣйствіемъ возможно понять, усвоить и воспроизводить ихъ, Преосв. авторъ предствляетъ далѣе такую характеристику дѣйствительнаго положенія нашего церковнаго пѣнія: «Нельзя отвергать того, что лучшее наше пѣніе церковное слышится въ монастыряхъ, гдѣ рѣзецъ новаго строгаго стиля не коснулся его, или если мало и коснулся, но не затронулъ основъ, скрывающихъ свое начало въ прошедшихъ вѣкахъ. Здѣсь выработался и нашъ обиходъ церковный, который если и имѣетъ недостатки просодическіе, но за то заключаетъ въ себѣ такой глубокой смыслъ, такую широту, такое дѣйствіе, близкое духу молитвенному, какихъ не можетъ дать никакая композиція, составленная по всѣмъ правиламъ западныхъ музыкальныхъ требованій; въ этихъ непремѣнно будетъ слышаться нѣчто чужое, отзывающееся своимъ, имъ свойственнымъ духомъ,—тамъ чувствуется родное, отвѣчающее молитвенному настроенію;—въ этихъ искусственности, выдаваемая и признаваемая иногда художественностию,—тамъ простота, широкая свобода. Отсюда-то и выходитъ, что гармонизованныя изъ обихода пѣснопѣнія, несмотря часто на недостатки просодическіе, слушаются иначе и производятъ доброе впечатлѣніе, если искусственный экспериментъ новаго стиля не лишилъ ихъ широты и красоты, присущихъ имъ, и той могучей силы, какою обладаетъ церковное пѣніе, и какая, несомнѣнно, заключается въ высотѣ и глубинѣ религіознаго духа, выразившагося въ возвышенныхъ и глубокихъ по мысли и содержанію священныхъ пѣснопѣніяхъ».

«Распространившееся и глубоко осѣвшее на нашей русской православной почвѣ такъ называемое партесное пѣніе западнаго пошиба, по нашему мнѣнію, далеко не отвѣчаетъ идеѣ церковности. Мы оговоримся,—мы не обвиняемъ специалистовъ музыки за ихъ стремленіе вести свое дѣло сообразно ихъ специальности; музыканту свойственно заботиться объ украшеніяхъ внѣшнихъ, о музыкальности, какъ оратору о красотѣ и вычурности рѣчи, въ цѣляхъ увлеченія слушателей; но считаемъ нужнымъ сказать, что они дѣлаютъ свои эксперименты не въ своей области, не тамъ, куда они призваны по своей подготовкѣ. Отсюда и выходитъ неправда въ постановкѣ и въ самой основѣ стремленій ихъ. Эта неправда, во 1) въ томъ, что это направленіе новое, не русское, занесенное къ намъ вмѣстѣ съ другими нововведеніями и вѣяніями въ области русской жизни не болѣе 200 лѣтъ назадъ, и притомъ изъ неправославнаго запада; и чрезъ то является не желаннымъ наростомъ: древняя Русь не знала этого пѣнія; 2) въ томъ, что, какъ всюду видится, авторы этихъ новомодныхъ изложеній вышли не отъ церкви и не изъ-подъ ея воздѣйствія и вліянія, воспитались на почвѣ чуждой ей и не знакомы съ

духомъ богослуженія; вслѣдствіе чего внѣшняя, искусственная (техническая) сторона всюду является въ ихъ трудахъ преобладающею, — впереди идетъ стремленіе къ соблюденію требованій музыки (музыкальность); и потомъ уже, какъ бы подъ глубокою тѣнію, слышится пѣснопѣіе. Тутъ, естественно, не можетъ быть и рѣчи о тѣхъ требованіяхъ, какія каждый истинный христіанинъ можетъ съ полнымъ правомъ предъявлять къ собственно-церковному пѣнію, какъ молитвѣ и назиданію; тутъ все примѣнено лишь къ тому, чтобы внѣшнимъ сочетаніемъ звуковъ производить желаемое дѣйствіе на слушателей, что св. апостолъ мудро называетъ *мудрою звяющею и кимволомъ звяющимъ*.

3) Неправда въ томъ, что, вслѣдствіе пренебреженія самымъ дѣснопѣіемъ и рабскаго иногда готоваго заимствования изъ области западныхъ музыкальных произведеній, остаются въ забвеніи требованія разумнаго церковнаго пѣнія — логическій смыслъ и правильное (просодически) произношеніе словъ (часто слышится усиленіе голоса тамъ, гдѣ не слѣдуетъ по смыслу, и извращенное, и потому неприятное для слуха, произношеніе словъ). А это, естественно, лишаетъ пѣіе выразительности и ясности, которыя, несомнѣнно, имѣютъ глубокое вліяніе на молитвенное настроеніе и назидательность.

4) Неправда въ томъ, что получившіе музыкальное образованіе по началамъ и образцамъ западнаго стиля, относятся со всею строгостію этихъ требованій и къ церковнымъ пѣснопѣіямъ и широкій (можно сказать, необъятный) религіозный духъ заключаютъ въ тѣсныя, опредѣленныя рамки, чрезъ то лишая ихъ характера свободнаго выраженія и отнимая присущее имъ благотворное вліяніе на слушателей, пришедшихъ въ храмъ Божій для молитвы и назиданія, пришедшихъ отдохнуть въ святомъ мѣстѣ, подъ священными впечатлѣніями, отъ мірской суеты».

«Развѣ подобная неправда, такъ заключаетъ авторъ свою характеристику, не есть реализмъ въ церковномъ пѣніи и притомъ грубый?»

О плодахъ же этого реализма вотъ что говоритъ онъ между прочимъ: «Неужели подъ такимъ вліяніемъ можетъ зародиться высокая религіозная мысль, возвышенное святое чувство? Здѣсь не найдеть покоя ни растерзанное несчастіями сердце, ни глубокое чувство покаянное. И какъ въ жизни онъ сопровождается нежелательными послѣдствіями: убиваетъ высокія стремленія духа, усиливаетъ чувственность, вноситъ грубость, производитъ беспорядокъ и т. п.; такъ тѣмъ болѣе въ возвышенной области требованій, присущихъ человѣческому духу, имѣющему потребность молитвенныхъ обращеній ко Господу, и въ этомъ ищущему удовлетворенія себѣ, реализмъ — явленіе нравственно-вредное. Онъ вноситъ индифферентное отношеніе къ св. храмамъ, роняетъ ихъ не только сакраментальное значеніе, но и нравственно воспитывающее, вноситъ религіозную грубость и дѣлаетъ ихъ лишь мѣстами слушанія, удовлетворенія внѣшнихъ чувствъ; въ богослуженіи попираетъ высокую его идею, которая есть внутренній нервъ его и придаетъ ему по преимуществу глубокое значеніе и назидательный смыслъ; такимъ образомъ и сюда во храмъ вноситъ тоже чувственно-мірское направленіе, какимъ пропитана внѣшняя общественная жизнь, вслѣдствіе смѣшенія Божія съ человѣческимъ, области музыки съ пѣніемъ церковнымъ».

Въ заключеніе своей статьи Преосв. Александръ говоритъ, что такое направленіе, какъ чуждый наростъ не можетъ не пробуждать желанія освободиться отъ него и сдѣлать пово-

ротъ къ тому, что ближе и приличнѣе и что отвѣчаетъ цѣли и существу дѣла. «Этотъ реализмъ въ церковномъ пѣніи, говоритъ онъ здѣсь, идетъ рука объ руку съ реализмомъ въ церковной живописи; и тотъ и другой выходятъ изъ одного источника, составляютъ печальный продуктъ жизненнаго реализма, развивающагося подъ сильнымъ напоромъ западнаго вліянія. Но въ области живописи церковной начался замѣтный поворотъ къ лучшему и стремленіе къ украшенію св. храмовъ изображеніями по древнимъ образцамъ. Желательно также, чтобы это направленіе къ лучшему сильнѣе проникло и въ область церковнаго пѣнія, и устранило изъ него все, что привнесено въ него чуждаго, не отвѣчающаго основной идее его, что нарушаетъ истинный типъ его. Желательно, чтобы пѣіе церковное было истинно-церковнымъ».

Съ глубокой истиной сдѣланной Преосв. авторомъ характеристики современнаго положенія церковнаго пѣнія и его горькихъ плодовъ не могутъ конечно не согласиться не только всѣ истинные ревнители православной церковности а и сами виноватыя въ намѣренномъ или не намѣренномъ нарушеніи и искаженіи ея. Согласившись же съ этимъ каждый не иначе какъ съ благодарностію долженъ отнестись къ тому, кто такъ мѣтко и смѣло поднялъ свой голосъ объ этомъ дѣлѣ, не иное что, какъ самое горячее сочувствіе его пожеланіямъ долженъ выразить. И дай Богъ, чтобы это сочувствіе распространяясь все шире и шире, поскорѣе перешло отъ слова къ дѣлу, отъ печати къ жизни.

УСПѢХИ КЛАССИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ОДНОМЪ УЧЕБНОМЪ ЗАВЕДЕНІИ АМЕРИКИ.

Наша классическая система образованія, господствовавшая въ гимназіяхъ до послѣдняго времени, привела, какъ извѣстно, и школьный міръ и общество къ разочарованію: начали думать, что количество труда и времени, затрачиваемое на изученіе классическихъ языковъ, далеко не соотвѣтствуетъ получаемымъ результатамъ. Сознаніе этого обстоятельства заставило заправителей школьнаго дѣла задуматься и поискать причинъ, — откуда происходитъ такая неудача. Какъ извѣстно, нынѣ пришли къ мысли, что причина неудачи заключается въ самой системѣ преподаванія классическихъ языковъ, — въ системѣ, которая господствовала до послѣдняго времени; что *фразеологическій* методъ изученія классическихъ языковъ, котораго держались преподаватели послѣднихъ, доводя учениковъ до болѣе или менѣе основательнаго усвоенія разнаго рода грамматическихъ тонкостей, не сообщаетъ имъ однакоже навыка свободно и легко пользоваться произведеніями классической древности, читать и понимать классическихъ писателей.

Естественно задаться вопросомъ, какъ достигнуть этой цѣли?

Наши духовныя школы, какъ извѣстно въ прежнее время достигали ее потому, что тогдашній курсъ образованія былъ сравнительно съ настоящимъ менѣе обширенъ, и въ немъ господствующее положеніе занимали древніе языки, а на латинскомъ языкѣ кромѣ того велось и самое обученіе, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго, если наша школа въ то

время выпускала основательныхъ классиковъ. Но какъ достигнуть подобныхъ цѣлей въ настоящее время, когда во всѣхъ вообще заведеніяхъ курсъ образованія усложнился введеніемъ значительнаго количества другихъ предметовъ, изученія которыхъ должно естественно приходиться на счетъ изученія древнихъ языковъ? Въ интересахъ этого вопроса считаемъ не лишнимъ познакомиться съ одной статьей неизвѣстнаго автора, помѣщенной въ «Вѣстникѣ воспитанія» въ № 2 за истекшей годъ.

Статья носитъ заглавіе: «Открытие Педагогической Америки» и изображаетъ внутреннюю организацию городского Колледжа (City Colleg) въ Нью-Йоркѣ, основаннаго въ 1848 году и прославившагося благодаря превосходнымъ результатамъ, которые онъ постоянно давалъ. Это заведеніе содержится на городскія средства; городъ даетъ юношамъ бесплатно и учителей, и необходимыхъ учебныя книги, и всѣ рабочіе инструменты. City College управляется комитетомъ изъ отцовъ семействъ, изъ людей, извѣстныхъ своею компетентностію и авторитетомъ въ педагогическихъ вопросахъ, и пользуется почти безусловною самостоятельностью. (Руководство занятіями поручено генералу Веббу, человеку почтенному, веселому и энергичному).

Для поступленія въ Колледжъ нужно быть не моложе 14 лѣтъ и выдержать съ успѣхомъ крайне элементарный экзаменъ; большихъ знаній отъ учениковъ не требуютъ; прежде всего дорожатъ дѣятельными интеллигентными молодыми людьми, обещающими сдѣлаться *чѣмъ-нибудь*. Вотъ программа вступительныхъ экзаменовъ: чистописаніе, орфографія, грамматика, арифметика и первыя начала геометріи; краткій курсъ географіи и исторіи Соединенныхъ Штатовъ; начало технического рисованія. Этотъ экзаменъ не публичный, на немъ присутствуютъ только профессора Колледжа и члены надзирающаго комитета; экзаменаторы не знаютъ имени и происхожденія экзаменующагося, каждаго изъ которыхъ директоръ обозначаетъ особымъ номеромъ. Никто не спрашиваетъ, какъ и гдѣ они приобрѣли свои знанія, лишь бы они знали. Выдержавшіе экзаменъ принимаются только временно, въ видѣ опыта, на два мѣсяца, по истеченіи которыхъ имъ даютъ знать, признаны ли они способными продолжать занятія съ успѣхомъ. Для поступленія въ каждый изъ высшихъ классовъ нужно выдержать соответственный переходный экзаменъ вмѣстѣ съ учениками предыдущаго класса. Ученики не выдержавшіе этого экзамена, остаются на второй годъ; послѣ второй неудачи ихъ увольняютъ.

Въ Колледжѣ три отдѣленія: литературное, научное и техническое; первое prepares къ университетскимъ занятіямъ, второе выпускаютъ инженеровъ, третье представляетъ нѣчто вродѣ высшей школы и ремесла. Хотя курсы этихъ трехъ отдѣленій различны и преслѣдуютъ спеціальныя цѣли, но не желали злоупотребить слишкомъ ранней спеціализаціей: научное образованіе занимаетъ важное мѣсто на литературномъ отдѣленіи, литературное образованіе занимаетъ важное мѣсто на научномъ отдѣленіи, а тому и другому отдано важное мѣсто на профессиональномъ отдѣленіи. Вступающій долженъ обозначить, въ какомъ отдѣленіи желаетъ онъ учиться; переходить изъ одного отдѣленія въ другое не позволяется, но можно разумѣется, по окончаніи выбраннаго отдѣленія, пройти цѣликомъ или отчасти какое либо другое отдѣленіе. Въ день полагается четыре урока, продолжающіеся четыре часа сряду, отъ 9 часовъ утра до 1 часу пополудни; изрядное количество небогатыхъ учениковъ зарабатываютъ себѣ средства къ су-

ществованію въ остальную часть дня. Въ Колледжѣ можно видѣть превосходныя работы, исполненныя учениками, *которые платятъ за работу, если она этого заслуживаетъ*.

Курсы ученія продолжается 5 лѣтъ, но молодые люди часто по своей волѣ учатся въ продолженіе шести лѣтъ. Въ City College можно встрѣтить и двадцатилѣтнихъ учениковъ; въ этой странѣ торопливости меньше торопятся, чѣмъ у насъ: тутъ дорожатъ больше солидными знаніями въ головѣ, чѣмъ дипломомъ въ карманѣ! Выпускной дипломъ изъ City College'a, впрочемъ, самая драгоценная рекомендація для молодого человека.

Тогда какъ въ Европѣ не боятся требовать отъ учениковъ свыше 30 классныхъ уроковъ въ недѣлю (не считая рисованія и работъ въ лабораторіи), въ Колледжѣ можно поражаться небольшимъ количествомъ недѣльныхъ уроковъ, которое по расписанію не превышаетъ 21 урока, а на дѣлѣ не достигаетъ 20-ти, такъ какъ въ томъ числѣ на рисованіе уходитъ 2 или 3 часа и половина времени, посвященнаго естественнаго и математикѣ, проводится въ лабораторіи, потому что эти науки преподаются главнымъ образомъ практически, экспериментально. Особенно же удивляетъ незначительное число часовъ, посвященныхъ мертвымъ языкамъ: такъ въ первый годъ на латинскій языкъ полагается 5 часовъ въ недѣлю; греческій же языкъ еще не преподается. Во второй годъ на латинскій языкъ полагается 3 часа и на греческій 3; въ третій годъ на латинскій языкъ полагается 2 часа, на греческій 3; въ четвертый годъ на латинскій языкъ полагается 4 часа, на греческій 3; наконецъ въ пятый годъ на оба языка полагается по 3 часа въ недѣлю. Если припомнить, какое огромное количество уроковъ въ недѣлю отводится древнимъ языкамъ въ нашемъ гимназическомъ курсѣ, то дѣйствительно можно удивляться ограниченности числа уроковъ, какое Нью-Йоркскій городской Колледжъ находитъ возможнымъ посвящать на изученіе классическихъ языковъ.

И однако же результаты изученія древнихъ языковъ въ Нью-Йоркскомъ Колледжѣ превзошли ожиданія компетентныхъ лицъ, посѣтившихъ это заведеніе почти съ исключительною цѣлю освѣдомиться объ успѣхахъ, какіе достигаются здѣсь по древнимъ языкамъ. Авторъ описываетъ посѣщеніе Колледжа извѣстнымъ Французскимъ писателемъ, специалистомъ по школьнымъ вопросамъ, Charles Bigot'омъ:

«Одна мысль занимала меня во время этого перваго визита», говоритъ этотъ писатель: «здѣсь преподаютъ греческіе и латинскіе языки и начинаютъ изученіе этихъ языковъ только въ четырнадцать лѣтъ, при выходѣ изъ нижняго учебнаго заведенія. Развѣ это не очень поздно? Возможно ли все-таки, принимаясь за эти языки только въ этомъ возрастѣ, успѣть изучить ихъ серьезно въ 4 — 5 лѣтъ, при нѣсколькихъ часахъ всего въ недѣлю?.. Если это не слишкомъ поздно, тогда вопросъ (о реформѣ учебной системы) сильно упрощается: первоначальная школа для всѣхъ, хорошая первоначальная школа — вотъ самое лучшее и вмѣстѣ съ тѣмъ самое демократическое рѣшеніе. Три ступени образованія поднимаются другъ надъ другомъ, вмѣсто того, чтобы конкурировать между собою. Среднія учебныя заведенія наполняются лучшими учениками низшихъ школъ, а среднія школы въ свою очередь доставляютъ своихъ лучшихъ учениковъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Вотъ идеаль, къ которому нужно стремиться... Но возможно ли это? Чтобы судить, недостаточно посмотрѣть вскользь и пройти

мимо. Нужно рассмотреть и проверить болѣе точно. Я еще разъ посѣщу City College».

Черезъ восемь дней г. Bigot, въ самомъ дѣлѣ, опять посѣтилъ это заведеніе; онъ посѣтилъ только классы латинскаго языка, но онъ думаетъ, что онъ ихъ хорошо осмотрѣлъ, какъ низшіе, такъ и высшіе классы. «Послѣ осмотра, говоритъ онъ, я могу сказать, что задача разрѣшена. Да, возможно научить молодыхъ людей латинскому языку въ четыре — пять лѣтъ, и хорошо ихъ научить этому; возможно научить ихъ владѣть словаремъ и грамматическими формами и дать имъ возможность бѣгло читать текстъ».

Вотъ что г. Bigot видѣлъ:

«Я прежде всего присутствовалъ въ четвертомъ классѣ при объясненіи оды Горация: *Justum et tenacem propositi virum*. Объясненіе было приготовлено учениками. Всѣ очень хорошо справляются съ одой. Мало литературныхъ разсужденій въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы понимаемъ это слово, — даже со стороны учителя, но за то основательное грамматическое и филологическое объясненіе, которое проникаетъ въ глубь и доходить до точнаго смысла словъ. Всѣ необходимыя историческія, географическія и миѳологическія разьясненія — атакovýchъ много — даются здѣсь точно и на своемъ мѣстѣ. Въ три четверти часа была объяснена вся ода безъ десяти послѣднихъ стиховъ. Теперь призываютъ учениковъ пятаго класса. Эти объясняютъ также приготовленный ими текстъ изъ *Pseudulus* Плавта. Но я желалъ бы посмотрѣть, какъ они выпутаются изъ текста Плавта, котораго они еще не знаютъ, котораго они не могли приготовить. Моя просьба сейчасъ же удовлетворяется, и я самъ выбираю текстъ. Другъ за другомъ вызваны три ученика, четыре ученика; я ничего не имѣю, чтобы учитель выбралъ самыхъ лучшихъ, но результатъ тѣмъ не менѣе удивительный. Всѣ, по прочтеніи фразы, поняли ея общій смыслъ; изрѣдка только нужно для того или другого слова имъ немного помочь, облегчить имъ отыскать точный смыслъ. Пусть возьмутъ нашихъ лучшихъ учениковъ изъ Парижскихъ риторическихъ классовъ, и я утверждаю, что они выдержатъ такую просьбу не лучше, а болѣею частію даже не такъ хорошо. Поражаетъ меня также непринужденность и вниманіе всѣхъ этихъ молодыхъ людей, которые записываютъ всякое интересное для нихъ замѣчаніе учителя; присутствіе посторонняго ихъ столь же мало смущаетъ, какъ и отвлекаетъ».

Г. Bigot, по словамъ автора статьи, приписываетъ этотъ поразительный результатъ тремъ факторамъ:

Во первыхъ, превосходнымъ качествамъ учителя, которому, безъ сомнѣнія, принадлежитъ почетная доля въ трудолюбіи его учениковъ и въ успѣшномъ преподаваніи его предмета.

Во вторыхъ, методу преподаванія: въ нижнихъ классахъ преподаватель спрашиваетъ учениковъ о склоненіяхъ и спряженіяхъ, приучая ихъ немедленно находить — въ латинскомъ или англійскомъ — соотвѣтствующій надежъ, время или лицо глагола; затѣмъ идетъ объясненіе, «опять и опять объясненіе», чтобы запечатлѣть слово въ памяти; письменныхъ работъ мало, да и тѣ только на синтаксическія правила, когда до нихъ доходить очередь.

Въ третьихъ, наконецъ, строгости переходныхъ экзаменовъ, которые дѣйствуютъ, какъ рѣшето, сквозь которое могутъ пройти только избранные; каждый годъ не переводится въ высшій классъ, по крайней мѣрѣ, третья часть учениковъ, часто около половины, а иногда даже больше половины. Не-

выдержавшій одинъ экзаменъ можетъ остаться на второй годъ; если онъ не выдерживаетъ во второй разъ, то долженъ оставить заведеніе. «Мы не желаемъ фабриковать сомнительныхъ цѣнностей», говоритъ генераль Веббъ, главный заправитель хода занятій въ заведеніи.

Авторъ отъ себя присовокупляетъ еще четвертый факторъ, который онъ, по нашему мнѣнію, весьма резонно считаетъ стольже важнымъ, какъ и тѣ три, взятые вмѣстѣ. Онъ состоитъ въ томъ, что въ этомъ заведеніи мы имѣемъ дѣло не съ кучей учениковъ, искусственно и преждевременно направленныхъ на путь, который имъ часто не нравится и по которому многіе слѣдуютъ противъ воли, единственно потому, что они обязаны это дѣлать, — а съ молодыми людьми, достигшими уже извѣстной умственной зрѣлости, уже обладающими хорошимъ и солиднымъ подготовительнымъ образованіемъ, съ молодыми людьми, которые понимаютъ, что и почему они дѣлаютъ, которые знаютъ, что они хотятъ, которые имѣютъ предъ собой цѣль и рѣшимость достигнуть этой цѣли. Это-то и даетъ возможность наставнику держаться системы преподаванія, заключающейся въ томъ, чтобы основательно и быстро справиться съ основными началами, не останавливаясь на этомъ чрезмѣрно, такъ какъ это утомляетъ и отнимаетъ охоту у молодежи, не сообщая имъ абстрактнымъ и догматическимъ образомъ совершенно готоваго знанія, которые они воспринимаютъ пассивно и могутъ запомнить только съ грѣхомъ пополамъ, приучая учениковъ смотрѣть на классные уроки только на руководство, какъ на поощреніе къ самостоятельной работѣ и требуя отъ нихъ главнымъ образомъ только этой послѣдней.

Авторъ озаглавилъ свою статью: «Открытие Педагогической Америки». По нашему мнѣнію, особенной Америки тутъ нѣтъ, и ларчикъ открывается очень просто. Нью-Йоркскій City College, какъ говорится, снимаетъ сливки: принимая въ число своихъ учениковъ по экзамену самыхъ лучшихъ, онъ и изъ этихъ лучшихъ дѣлаетъ выборъ и чрезъ два мѣсяца послѣ приѣма удаляетъ ученика, если бы онъ въ какомъ либо отношеніи оказался неспособнымъ съ успѣхомъ продолжать занятія. Одинъ уже такой составъ учениковъ достаточно притомъ взрослыхъ, умѣющихъ регулировать свои занятія, можетъ служить крѣпкимъ ручательствомъ успѣшнаго хода послѣднихъ. У насъ же наставнику приходится имѣть дѣло съ такимъ сбродомъ учениковъ, одна треть которыхъ состоитъ изъ дѣйствительно способныхъ, а двѣ трети — изъ малоспособныхъ или вовсе неспособныхъ. Послѣдніе обыкновенно являются величайшимъ тормозомъ для наставника въ успѣшномъ веденіи дѣла и переводятся въ высшіе классы только искусственнымъ образомъ. Прибавьте ко всему этому равнодушіе и даже нерѣдко положительное отвращеніе къ предмету своихъ занятій со стороны великаго множества нашихъ учениковъ, которые, по своему малолѣтству и неразвитости часто и не понимаютъ, — зачѣмъ ихъ мучаютъ этой, по ихъ мнѣнію, египетской работой, — и намъ станетъ понятно, почему наше классическое образованіе не можетъ достигнуть настоящей высоты. Изъ этого становится понятнымъ, что для успѣха у насъ должно строго отдѣлять способныхъ учениковъ отъ неспособныхъ и для послѣднихъ основывать особыя заведенія.

Д.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ИЗДАНИЕ ДЛЯ НАРОДА.

Методика начальной ариметики. Руководство для учителей въ церковно-приходскихъ школахъ. Д. Тихомірова, Преподавателя Мошлевской духовной семинаріи.

Руководство это не отличается особенной сжатостью изложения, написано мѣстами тяжелымъ слогомъ, на страницъ 25 есть даже какое-то совершенно непостижимое опредѣленіе умноженія, но въ общемъ для начинающихъ учителей оно можетъ быть очень полезнымъ. Книга даетъ обстоятельную и цѣлесообразную программу элементарнаго преподаванія ариметики и указываетъ много вполне разумныхъ приемовъ обученія предмету. Цѣна книги 60 к.

Сердечное слово. Серия рассказовъ изданія М. М. Ледерле. Съ рисунками.

№ 1. Христосъ Воскресе! К. А. Лебедева. Ц. 5 к.

№ 2. Никто какъ Богъ. К. А. Лебедева. Ц. 10 к.

Оба рассказа написаны съ цѣлью внушить читателю, что человѣкъ не долженъ отчаиваться ни въ какомъ положеніи, какъ бы ужасно оно ни было, но обязанъ встрѣчать несчастье съ мужествомъ и упованіемъ на Бога. Авторъ превосходно выполняетъ свою нелегкую задачу. Рассказы читаются съ захватывающимъ интересомъ, возвышаютъ и укрѣпляютъ душу.

№ 3. Лѣсникъ. Н. И. Познякова. Ц. 10 к.

Рассказъ написанъ талантливо, но не можетъ быть признанъ годнымъ для народа. Въ немъ есть такое мѣсто. Старикъ читалъ Евангеліе, потомъ легъ спать и не могъ уснуть. «Жалость къ невинно пострадавшему, злоба на людей, Его оскорблявшихъ, бывшихъ и распявшихъ,—сжимали старческое сердце и гнали сонъ прочь. Лѣсникъ ворочался съ боку на бокъ и думалъ, все думалъ»...

«Значитъ, не только теперь, а во все времена были злые, дрянные люди? Господь приходилъ на землю искупить грѣхи человѣческіе; но искупилъ-ли Онъ ихъ своими ужасными страданіями? Все-таки остался тотъ же міръ—грѣховный и корыстный. И что дальше, то хуже. Христосъ велѣлъ любить людей. А какъ ихъ любить, когда отъ нихъ только горе и прахъ на землѣ?»...

Строки эти ужасны. Ядовитыя мысли, которыя авторъ приписалъ лѣснику вопреки художественной правдѣ, не могли придти ему въ голову, такъ какъ онъ былъ простой мужикъ и не смотрѣлъ на Христа какъ на человѣка, задачей котораго было реформировать міръ на новыхъ началахъ нравственности. У простаго мужика, жившаго въ лѣсу и читавшаго божественныя книги, не могло быть такихъ мыслей, но мужику, который прочитаетъ «Лѣсника» онѣ могутъ запасть въ душу и наполнить ее горькимъ ядомъ, тѣмъ болѣе, что книга не содержитъ никакого опроверженія ихъ.

№ 4. Наталія Борисовна Долгорукая. Викторъ Острогорскаго. Ц. 10 к.

Рассказъ написанъ просто и хорошо.

Добрыя души, Читеніе для дѣтей и для народа. Изданіе М. К.

№ 1. Изъ сказокъ жизни П. В. Засодимскаго. Ц. 5 к.
Въ книжкѣ 3 рассказа: 1) «Король спитъ», 2) Василекъ,

3) Бабочка и дитя. Первый рассказъ могъ бы много выиграть, если бы было указано, когда и въ какой странѣ жилъ описываемый король: читатель зналъ бы, что ему сообщаются свѣдѣнія изъ исторіи; безъ такого указанія рассказъ получаетъ характеръ притчи; чему эта притча должна научить крестьянина—я не знаю.—Василекъ. Сказочка земли. Земля рассказала ее автору. Недавно распустившійся василекъ радовался сіянію солнца; но узнавши изъ опыта, что не всегда свѣтитъ солнце, а бываетъ и непогода, онъ спрашиваетъ: «Такъ зачѣмъ же солнышко вызвало меня на вольный свѣтъ?» Дубъ отвѣчаетъ ему, что счастливъ тотъ, кто каждое мгновеніе умѣетъ находить себѣ въ чемъ-нибудь отраду. Пришла осень, василекъ знаетъ, что скоро долженъ умереть, но утѣшается тѣмъ, что онъ «пожилъ на свѣтѣ» и тѣмъ, что «если онъ самъ не отродится и не оживетъ на будущій годъ, то отъ сѣмени его вырастетъ другой—такой же, какъ онъ,—василекъ». Смыслъ, мнѣ кажется, такой: по всей вѣроятности, человѣку нечего ждаться послѣ смерти; онъ долженъ умѣть во всякомъ положеніи находить себѣ въ чемъ-нибудь отраду, а со смертью примириться тѣмъ разсужденіемъ, что и послѣ чего жизнь человѣческая на землѣ не прекратится.—Бабочка и дитя—маленькая, недурная басня.

№ 2. Христосъ воскресъ! К. С. Баранцевича. Ц. 5 к.

Непріятно въ этомъ рассказѣ реальное изображеніе ругани на извозчикемъ дворѣ, тѣмъ болѣе, что черезъ нѣсколько страницъ мальчику, герою рассказа, является во снѣ Христосъ. Злоупотребленіе именемъ І. Христа вошло въ моду. Патетическое описаніе сновидѣнія не производитъ пріятнаго впечатлѣнія. Въ общемъ рассказъ не очень дуренъ.

№ 3. Рассказы изъ жизни простыхъ людей. І. Савельичъ.—И. Настя. Въ обоихъ рассказахъ цѣль одна. Авторъ хочетъ внушить читателю, что безъ богатства, безъ знатности, самый простой деревенскій человѣкъ можетъ быть великъ душой, чистотой своего сердца. Рассказы составлены изъ характеристикъ и длинныхъ описаній, дѣйствія въ нихъ нѣтъ совершенно; отсутствіе таланта дѣлаетъ ихъ скучными и непрігодными.

№ 4. Аля. П. В. Засодимскаго. Изъ біографіи одной маленькой дѣвочки. Посвящается Надеждѣ Михайловнѣ Рихтеръ. Ц. 5 к.

Г. Засодимскій желалъ, повидимому, изъ жизнеописанія дѣйствительно жившей дѣвочки сдѣлать нѣчто назидательное для своихъ читателей, но это ему совершенно не удалось. Предназначать эту книжку для народа и сельскихъ школъ просто странно. Дѣвочка до такой степени любила мать, что не вставала съ постели, покуда та не придетъ: «у Али былъ свистокъ. Проснувшись, она вооружилась имъ и поднимала неумолимый свистъ, до тѣхъ поръ, пока не появилась мама».

№ 5. Зеленый домикъ. Правдивая исторія. А. В. Круглова. Цѣна 5 к.

Рассказъ, если не блестящій, то порядочный—едва ли не лучшей во всей серіи. Скрипачъ изъ крѣпостныхъ, утомившійся многолѣтнимъ скитаніемъ по провинціальнымъ городамъ, возвращается въ родную деревню. Къ крестьянскому дѣлу онъ не пригоденъ, но чистое сердце помогаетъ ему найти для себя задачу: онъ устраиваетъ при помощи крестьянъ школу для обученія дѣтей грамотѣ и церковному пѣнію.

№ 6. Жемчужина востока. Христіанская легенда. В. В. Огаркова. Ц. 5 к.

Странно звучитъ въ книжкѣ для народа обозначеніе «христіанская легенда». Легенда эта есть жизнеописаніе преподобной Пелагии. Изложеніе ея по содержанию отличается нѣсколько

отъ краткаго изложенія Бахметевой въ «Избранныхъ житіяхъ», и стоитъ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо ниже послѣдняго. Преподноситъ народу вмѣсто житія нескладную легенду вѣтъ никакого основанія.

Съ грустью перечитываешь серію «Добрыя души». Писали люди грамотные, а толку вышло не много. Есть тутъ и модные литературные приемы и нехристіанское міровоззрѣніе (въ разсказѣ «Фасилекъ»), но вѣтъ дѣльнаго содержанія. Вялыя описанія сѣреннихъ лицъ и событій ни для кого не нужны и не интересны. Необходимо чтобы книга читалась съ интересомъ и чтобы читатель видѣлъ самъ, что онъ не даромъ тратитъ время, но получаетъ полезныя свѣдѣнія или впечатлѣнія, облагораживающія душу. Этими качествами «Добрыя души» не обладаютъ. Лучшей изъ этихъ книжекъ можно признать «Зеленый домикъ».

С. III—67.

ОТЪ СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ БРАТСТВА СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ.

Въ день годичнаго поминовенія усопшихъ братчиковъ и благотворителей Братства, въ недѣлю св. женъ мвроносицъ 19 апрѣля, имѣютъ быть совершены божественная литургія и паннихида въ Введенской, при Маріинскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, — на Большой Ордынкѣ, церкви.

Начало литургіи въ 10 час. утра.

Члены Братства симъ приглашаются къ божественной литургіи и паннихидѣ по усопшимъ братчикамъ и благотворителямъ Братства.

ФИРМА СУЩЕСТВ. СЪ 1848 Г.

БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА!

ЭКОНОМІЯ СЪ ИЗЯЩЕСТВОМЪ

Очки и пенсне въ оправкахъ изъ настоящаго накладнаго золота — „Doubled'or“; оправы эти, сильно отличаясь въ цѣнѣ отъ массивныхъ золотыхъ, тѣмъ не менѣе прочнѣ послѣднихъ, ибо покрыты золотой пластинкой и не допускаютъ ломкости; самая оправка имѣетъ видъ настоящей массивной золотой.

Цѣна, съ перископическими (periscopique) стеклами, шлифованными согласно научнымъ вычисленіямъ, укрѣпляющими зрѣніе, съ пересылкой 4 руб.

Примѣчаніе. При заказахъ слѣдуетъ обозначать — какія требуются стекла, т. е. для близорукаго или для дальнорюкаго, на какомъ разстояніи заказчикъ яено различаетъ предметы; если употреблялись имъ уже ранѣе стекла, то какой № и сколько лѣтъ.

Адресъ: Я. ВУРЦЕЛЬДОРФЪ, оптикъ и механикъ; г. ВАРШАВА, Королевская ул., № 49—4.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ТОЧНО И ДОБРОСОВѢСТНО НАЛОЖ. ПЛАТЕЖЕМЪ.

Прейсъ-Курантъ высылается бесплатно.

При семь № прилагается Официальный отдѣлъ № 11-й 1892 г.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.

ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ЕПИСКОПА НИКАНОРА ВИКАРІЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

можно получать слѣдующія его изданія:

Изображеніе Мессіи въ Псалтири. Цѣна съ перес. 2 Руб.
О святомъ Евангеліи и Евангелистахъ. Цѣна 25 коп.
Изд. 2-ое.

Астраханскій Каѳедральный Успенскій Соборъ. Его исторія и современное состояніе. Цѣна 40 коп. Изд. 2-ое.

Краткая исторія Астраханской епархіи. Цѣна 1 руб.

Святыни Казани. Цѣна 1 р.

Анастасій Архіепископъ Астраханскій. Цѣна 20 коп.

Слова и рѣчи съ присоединеніемъ трехъ бесѣдъ. Цѣна 2 руб.

Православно-христіанское Нравственное Богословіе. Часть первая. Цѣна 80 коп.

Общедоступное объясненіе соборнаго посланія св. апостола Іакова. Ц. 15 коп.

Общедоступное объясненіе 1 посланія св. апостола Петра. Ц. 15 коп.

» 2 » » » Петра. Ц. 10 коп.

» 1 » » » Іоанна. Ц. 20 коп.

» 2 и 3 посл. Іоанна и посланія св. ап. Іуды Ц. 10 коп.

Объясненіе посл. св. ап. Павла къ Римлянамъ. Ц. 50 коп.

Объясненіе 1 посл. св. ап. Павла къ Коринѳянамъ. Ц. 50 коп.

Къ 500-лѣтію преставленія Преподобнаго

СЕРГІЯ

Игумена Радонежскаго и Всея Россіи Чудотворца
вышла вторымъ дополненнымъ и исправленнымъ изданіемъ книги

ЖИТІЕ и ПОДВИГИ

Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего

СЕРГІЯ

Составлено Соборнымъ Іеромонахомъ Нікономъ.

Большой томъ на роскошной глазированной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 122 рисунковъ).

Книга удостоена отъ Св. Синода преміи Митрополита Макарія въ 1000 рублей.

Цѣна 2 руб., съ пересылкой 2 руб 50 коп., въ папѣ-корешкѣ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб., въ колѣнкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 рубля.

Вышелъ 15-й выпускъ «Троицкихъ Листковъ». Цѣна каждому выпуску 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Симъ выпускомъ законченъ
ТРЕТІЙ ТОМЪ

«ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ»

закрывающій въ себѣ №№ съ 401 по 600-й Цѣна каждого тома въ хорошемъ колѣнкоромъ переплетѣ 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.

«ТРОИЦКИХЪ ЦВѢТКОВЪ»

вышло семь №№. Цѣна за всѣ 70 коп., съ пересылкой 1 рубль.

«ТРОИЦКИХЪ ОБРАЗКОВЪ»

вышло всего 50 №№. Цѣна съ пересылкой, кромѣ Сибири и Кавказа, на бумагѣ за 100 образковъ — 2 р., на деревѣ — 1 р. 30 к. за десятокъ, на папѣ-маше — 2 р. 30 к. за два десятка.

Всѣ требованія просать адресовать въ Сергіевъ Посадъ, Москов. губ., въ редакцію «Троицкихъ Листковъ», въ Лаврѣ.